МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
INTERNATIONAL ACADEMIC JOURNAL
ISSN 2500-1337

ГУМАНИТАРИУМ

HUMANITARIAN

Выпуск № 3 (4) | 2017 | Issue 3 (4)

www.gumanitarium.media

ISSN 2500-1337
17003
9 772500 133007

• ПЕДАГОГИКА PEDAGOGY

• ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

Выпуск 3 (4) | 2017

Гуманитариум

Международный научный журнал

ISSN 2500-1337 (print)
ISSN 2500-1329 (online)
DOI 10.21661/a-362

Идеология журнала

В журнале «Гуманитариум» публикуются результаты исследования объектов научного познания, организованного по критериям ВАК России классификационными единицами – [13.00.00] Педагогические науки, [19.00.00] Психологические науки.

Миссия журнала – всемерное обеспечение новейших достижений теоретического и прикладного знания в режимах свободы научного творчества и социальной ответственности исследователя.

Председатель редакционной коллегии

Жданова Светлана Николаевна	*д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»*

Редакционная коллегия

Абрамова Людмила Алексеевна	*д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»*
Антонова Людмила Виталиевна	*канд. пед. наук, заведующая кафедрой иностранных языков Чебоксарского политехнического института ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ»)*
Асаналиев Мелис Казыкеевич	*д-р пед. наук, профессор Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, Кыргызстан, академик Международной академии наук педагогического образования РФ*
Бакланова Татьяна Ивановна	*д-р пед. наук, профессор Института культуры и искусств ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»*
Дулина Галина Сергеевна	*канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»*
Ефремов Александр Юрьевич	*канд. пед. наук, профессор РАЕ, доцент Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
Захарова Анна Николаевна	*канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»*
Кутанова Рано Алымбековна	*канд. пед. наук, доцент, начальник научно-организационного отдела Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Кыргызстан*
Петкова Искра Цанкова	*д-р пед. наук, доцент, руководитель сектора «Социальная и фармацевтическая помощь» Медицинского университета – Плевен, Республика Болгария*
Русков Станислав Пименович	*канд. пед. наук, доцент, заведующий центром духовно-нравственного развития личности БОУ ДПО (ПК) С «Чувашский республиканский институт образования»*
Симонович Николай Евгеньевич	*д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», действительный член РАЕН*
Соловьёв Сергей Серафимович	*канд. пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет»*
Сорокоумова Галина Вениаминовна	*д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»*
Чистюхин Игорь Николаевич	*канд. пед. наук, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»*

Главный редактор
Яковлева Татьяна Валериановна

Зам. главного редактора
Семенова Светлана Юрьевна

Ответственный секретарь
Вершинина Лидия Евгеньевна

Дизайн обложки
Фирсова Надежда Васильевна

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС 77-67058 от 15.09.2016 г.

www.gumanitarium.media

Issue 3 (4) | 2017

Humanitarian
International academic journal

ISSN 2500-1337 (print)
ISSN 2500-1329 (online)
DOI 10.21661/a-362

Journal's ideology

The "Humanitarian" Journal consists of the results of research of scientific knowledge objects, organized according to SAC of Russia classification units – [13.00.00] Pedagogical Sciences, [19.00.00] Psychological Sciences.

The mission of the journal is a full provision of newest achievements of theoretical and applicative knowledge in terms of freedom of scientific work and researcher's social responsibility.

Chairman of the Editorial board

Zhdanova Svetlana Nikolaevna	*doctor of pedagogical sciences, professor FSBEI of HE "Orenburg State Pedagogical University"*

Editorial board

Abramova Lyudmila Alexeevna	*doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»*
Antonova Lyudmila Vitalievna	*candidate of pedagogical sciences, head of the Department of Foreign Languages of Cheboksary Polytechnical Institute FSBEI of HE "Moscow State Engineering University (MSEU)"*
Asanaliev Melis Kazykeevich	*doctor of pedagogical sciences, professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, academician of the International Science Academy of Pedagogical Education of the Russian Federation, Kyrgyzstan*
Baklanova Tatiana Ivanovna	*doctor of pedagogical sciences, professor at the Institute of Culture and Art of the Moscow City University*
Dulina Galina Sergeevna	*candidate of psychological sciences, associate professor of FSBEI of HE "I.N. Ulyanov Chuvash State University"*
Efremov Aleksandr Yurevich	*candidate of pedagogical sciences, professor of the Russian Academy of Natural Sciences, associate professor of Central branch of FSBEI of HE "Russian State University of Justice"*
Zaharova Anna Nikolaevna	*candidate of psychological sciences, associate professor of FSBEI of HE "I.N. Ulyanov Chuvash State University"*
Kutanova Rano Alymbekovna	*candidate of pedagogical sciences, head of Scientific-Organizational Department at the I. Arabaev Kyrgyz State University, Kyrgyzstan*
Petkova Iskra Cankova	*doctor of pedagogical sciences, head of sector "Social and Pharmaceutical Assistance" Medical University – Pleven, Republic of Bulgaria*
Russkov Stanislav Pimenovich	*candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the Center of spiritual and moral development of the personality of BEI APE (T) E "Chuvash Republican Institute of Education"*
Simonovich Nikolaj Evgenevich	*doctor of psychological sciences, professor of FSBEI of HPE "Russian State University for the Humanities", member of the Russian Academy Natural Sciences*
Solovev Sergej Serafimovich	*candidate of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE "Russian state agrarian university – Moscow Timiryazev agricultural academy"*
Sorokoumova Galina Veniaminovna	*doctor of psychological sciences, professor of "Nizhny Novgorod Linguistics University named after N.A. Dobrolyubova"*
Chistyuhin Igor Nikolaevich	*candidate of pedagogical sciences, associate professor of Directing and Actor's craftsmanship FSBEI of HE "Orel State Institute of Arts and Culture"*

Chief editor
Yakovleva Tatyana Valeryanovna

Deputy Chief Editor
Semenova Svetlana Yurievna

Executive Secretary
Vershinina Lidiia Evgenievna

Cover design
Firsova Nadezhda Vasilyevna

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor)
The certificate of registration of mass media: ПИ №ФС 77-67058 of 15.09.2016
www.gumanitarium.media

Педагогические науки

Виноградова Н.С. Военно-патриотическое воспитание казака в системе казачьих образовательных организаций.. 4

Клюяшкина И.Н., Ерошкина Т.П. Социокультурные и этнопедагогические ценности сельских национальных семей в Самарской области (по результатам социологического исследования) 8

Митрохина С.В., Веткова А.Г. Формирование у младших школьников познавательных учебных действий в ходе практических работ по математике 12

Носкова М.П., Ващенко Т.А. Исследование уровня адаптации учеников 4 класса к школьной нагрузке.... 14

Серова Т.И. Технология обучения проектной деятельности в условиях учреждений дополнительного образования..... 18

Христолюбова Т.П. Особенности развития мотивации к изучению иностранного языка у современного поколения студентов 20

Психологические науки

Бурина Е.А. Интервью «Утрата: переживание и совладание» 24

Рахматулина Д.В. Субъективная историческая память в автобиографических нарративах представителей титульного этноса и национальной диаспоры (на примере поволжских немцев) 28

Черная Ю.С., Шклярук С.П. Динамика социально-психологической адаптации у подростков, занимающихся живописным художественным творчеством 31

Щендригина А.С., Бурина Е.А. Самооценка риска заражения ВИЧ-инфекцией у женщин детородного возраста..... 36

***

Рецензии 39

Информация для авторов 43

Pedagogical sciences

Vinogradova N.S. Military-patriotic education of Cossacks in the system of Cossack educational organizations 4

Klyuyashkina I.N., Eroshkina T.P. Socio-cultural and ethno-educational values of rural national families in the Samara region (according to the results of sociological research) 8

Mitrokhina S.V., Vetkova A.G. The development of cognitive learning activities in elementary school students in the process of practical work on mathematics..... 12

Noskova M.P., Vaschenko T.A. The study of the level of 4th grade students' adaptation to the school workload 14

Serova T.I. The technology for teaching project activity under the conditions of supplementary education establishments 18

Khristolyubova T.P. Special aspects of the development of motivation to study foreign language of modern generation of students..... 20

Psychological sciences

Burina E.A. Interview «Loss: experience and coping».. 24

Rakhmatulina D.V. The subjective content of historical memory in autobiographical narratives of representatives of titular ethnic group and national diaspora (based on the example of the Volga Germans)..... 28

Chernaya Yu.S., Shklyaruk S.P. The dynamics of socio-psychological adaptation of adolescents engaged in artistic creativity 31

Schendrigina A.S., Burina E.A. Self-assessment of HIV-infection risk in women of childbearing age..... 36

***

Reviews 39

Information for authors 43

Военно-патриотическое воспитание казака в системе казачьих образовательных организаций

УДК 37
DOI 10.21661/r-116213

Military-patriotic education of Cossacks in the system of Cossack educational organizations

Виноградова Надежда Сергеевна – канд. полит. наук, доцент кафедры «Общественные процессы, СМИ и рекламные технологии» ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Россия, Москва.

Аннотация

В статье раскрывается опыт организации и ведения военно-патриотического воспитания казачьей молодежи в казачьих образовательных организациях. Особое внимание в работе уделяется критериям анализа реализации методик воспитания в системе казачьего образования.

Ключевые слова:
казачество, патриотизм, казачья молодежь, воспитание казачьей молодежи, патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание, казачьи образовательные организации.

Keywords:
Cossacks, patriotism, young Cossack, Cossack youth education, patriotic education, military-patriotic education, Cossack educational organizations.

Annotation

The article deals with the experience of organizing and conducting military-patriotic education of young people in the Cossack educational institutions. Particular attention is paid to the analysis criteria of training methods implementation in the system of Cossack education.

Vinogradova Nadezhda Sergeevna – candidate of political sciences, associate professor of "Social Processes, Media and Advertising Technology" Department FSBEI of HE «K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)», Russia, Moscow.

Ценность педагогических взглядов казачества на воспитание будущих защитников Отечества проявляется, прежде всего, в том, что они наполнены персоналиями – примерами для подражания. Кодекс рыцарской чести казака (Заповеди казака Игната – конец XVIII в.) включал: любовь к Отчизне, семье, верность в дружбе; готовность защищать слабых; свободу и независимость; уважение к женщине и старикам; культ силы и здоровья; веру, духовность, милосердие; героизм и самопожертвование [1].

С этим успешно справлялась семья, опытные казаки-наставники, станица в целом; ведь казачество – это, прежде всего, определенное мировоззрение, образ и стиль жизни, осознание своей миссии, впитываемые буквально с молоком матери. Поэтому механизм влияния традиций кубанского казачества на воспитание воина-патриота в середине XIX – начале XX вв. можно представить в следующем виде.

Взгляды казачества на воспитание фиксировались в специальных рекомендациях и руководствах: наставлениях, заповедях – запретах, заповедях – разрешениях, советах по воспитанию, пословицах и поговорках.

Сформировавшиеся на протяжении многих веков представления об идеале казака легли в основу всех компонентов системы воспитания молодого поколения в казачьей культуре. Сказки, песни, героический эпос, народные промыслы становились важными средствами обучения и воспитания.

Приобщение молодых поколений к аксиологическим основам казачьей культуры ставит вопрос об организации образовательного процесса, реализующего данную цель. Сущность такой организации составляют новые формы жизнедеятельности детей и взрослых, основанные на трансформации традиций казачьей культуры в педагогические инновации сегодняшнего дня.

В основе образования таких форм лежит культурологический подход, позволяющий выйти в ходе реализации поставленных целей за рамки учебно-воспитательного процесса образовательной организации на уровни объединения различных сред в целостное образовательное пространство. Поиск культуросообразных казачьей культуре образовательных форм приводит к необходимости структурирования образовательного пространства на началах органичной казачьей культуре общинно-станичной формы жизнеустройства.

Фундаментом ее нового наполнения являются общественные институты-среды: казачьи общества, Церковь, школы, принявшие статус казачьих или с казачьими классами, казачьи кадетские корпуса, казачьи образовательные организации среднего профессионального образования, казачий вуз (непрерывное казачье образование), семья, учреждения дополнительного образования и дошкольные воспитательные

учреждения, муниципалитеты и другие государственные органы.

Такие среды, объединяясь в традициях казачьего социума в единое образовательное пространство, образуют культуросообразную форму совместной жизнедеятельности детей и взрослых – культурное казачье сообщество, воспроизводящее ментально-ценностные основы казачьей культуры. В культурном казачьем сообществе подобное слияние воспитательных сред в воспитательное пространство происходит не механически, они порождают качественно новую форму – духовное сообщество, отличительной чертой которого является то обстоятельство, что оно само выступает субъектом образовательного процесса, объединяя педагогов, казачьих кураторов, самих учащихся, священнослужителей, родителей, администраторов общей духовно-нравственной целью возрождения казачества и воспитания личности ребенка с ценностями свободы, народовластия, с идеалами служения Отечеству, хозяина своей земли [2].

Опираясь на вышесказанное, следует отметить тот факт, что казаки всегда были верными слугами Богу и Отчеству. Так повелось издревле. Свои подвиги и само свое предназначение они рассматривали как ратное служение Христово. В казачьей культуре Православие тесно переплеталось с воинскими традициями: бой воспринимался как священнодействие, а сами казаки рассматривали себя как воины Христовы на страже Земли Русской.

Казаки всегда отличались крепкой верой: казак без веры – не казак. Вера спасает, оживляет, творит. Сила казачества не в лампасах и не в чубе, а в казачьем духе, в казачьей психологии свободного человека, чувстве собственного достоинства, в безграничной любви к родному краю, России, бережном отношении к традициям предков, в трудолюбии, предприимчивости, умении защищать свои права.

Следовательно, казак – воин духа. Его воспитание и образ жизни формируют особый уклад казачьей души. Казак способен легко преодолевать страх, уныние, жизненные и ратные трудности, жажду наживы и власти. Он честен, умен, смел, трудолюбив, целеустремлен, самоотвержен. Смысл его жизни – в служении. И нет для казака, по слову Христову, «больше той любви, чем положить душу свою за други своя» (Ин. 15, 13). Доблесть основана на высоких духовно-нравственных качествах казака, на его силе духа, которую он берет в православной вере. Потому и говорят казаки о себе: «Мать казака – православная вера, а шашка – сестра».

Нет казака без доблести, силы духа, духовной чистоты и православной веры. На этом всегда стояло и ныне возрождается в былой славе и новой силе казачество.

Таким образом, целью воспитания казака в системе казачьих образовательных организаций является развитие высоконравственной, творческой, компетентной, ответственной и социально активной личности гражданина России, готовой для службы Отечеству на военном и гражданском поприщах, укорененный в православной вере, казачьей культуре, традициях казачьего воинского, трудового и общественного служения [5]. Это казачий идеал. Он раскрывается в системе православных базовых казачьих ценностей, которые в полной мере учитывают особенности казачьих культурных традиций и составляют основное содержание воспитания и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах.

Основу методики воспитания в казачьих образовательных организациях составляет синтез православия, патриотизма и гражданственности [4].

Православие предполагает исповедание православной христианской веры, христианский идеал; любовь к Богу и любовь к человеку как важнейшие заповеди христианства; духовный мир и духовное развитие личности; православные ценности и традиции; христианское мировоззрение. Это неотделимо от воцерковления, что предполагает наличие приходского казачьего сообщества, приступание к церковным таинствам, духовное водительство, православный образ жизни.

Патриотизм – это любовь к России, к своему краю; служение России и казачеству; любовь к русскому языку, истории и культуре России, истории и культуре казачества; бережное сохранение и творческое развитие духовных, культурных, воинских, трудовых традиций казачества;

Гражданственность – это организация жизни и деятельности во благо Российского государства, Российского народа, казачества, России; это соблюдение и выполнение прав и обязанностей гражданина; диалог и социальное соработничество личности, общества и власти; закон и правопорядок.

Сказанное находит отображение в *казачьей доблести* как служении Богу, Отечеству и казачеству. Всё это связано с казачьем православным братством, гражданским долгом, честью, достоинством, смелостью, самоотверженностью ради Отечества, честностью, верностью слову, воинским мастерством, трудолюбием и целеустремленностью, следованием культурным, воинским и трудовым традициям казачества, социальным служением, ответственностью за настоящее и будущее своей страны.

Анализ опыта реализации методик воспитания в системе казачьего образования осуществлялся по критериям: духовно-нравственным, военно-патриотическим, военно-техническим, военно-спортивным, организационно-управленческим, гражданско-воспитательным.

1. *Духовно-нравственное* – включает в себя образовательные и воспитательные усилия по формированию высоконравственной личности, руководствующейся в своих действиях чёткими и последовательными принципами уважения к соотечественникам, сохранения православной веры, культуры своего народа и рассматривающей традиционные семейные ценности в качестве важнейших. «Казак без веры – не казак!» Именно поэтому главной консолидирующей духовно-нравственной основой перспективного развития современного российского казачества является Русская Православная Церковь, православная вера и воцерковление казаков как православного воинства.

2. *Военно-патриотическое* – обусловлено чувственно-мотивационной сферой воспитанников, связанных с

любовью к своей Родине и стремлением посвятить собственную жизнь сохранению и процветанию России.

3. *Военно-техническое* – содержит в себе систему специальных профессиональных знаний, ориентированных на раскрытие специфики устройства и функционирования технических систем, с которыми придётся иметь дело выпускникам учебных заведений.

4. *Военно-спортивное* – затрагивает комплекс учебно-воспитательных мероприятий по формированию здоровой и физически полноценной личности, выполняющей соответствующие нормативы по физической культуре, следящей за состоянием своего здоровья и способной поддерживать организм в работоспособном состоянии.

5. *Организационно-управленческое* – формируются знания, умения и навыки воспитанника в качестве будущего организатора и руководителя.

6. *Гражданско-воспитательное* – способствует формированию социально активной личности, обладающей ярко выраженной гражданской позицией и участвующей в решении принципиально важных вопросов функционирования социума.

Анализ опыта реализации методик воспитания в системе казачьего образования осуществлялся по критериям: духовно-нравственным, военно-патриотическим, военно-техническим, военно-спортивным, организационно-управленческим, гражданско-воспитательным.

Ниже приведены примеры реализации критериев методики военно-патриотического воспитания казачьей молодежи.

Анализа опыта работы *по военно-патриотическому критерию* показал, что чаще всего используется лекционный курс «Казачество на службе России». Курс формирует у учащихся социально значимые, этнокультурные и личностные качеств казачества; дает репрезентацию казачества как высоконравственного, самобытного, исторически сложившегося, социокультурного, художественно-эстетического и военно-патриотического сословия, внесшего неоценимый вклад в государственное, общественное становление России и имеющего значительный потенциал развития в качестве стратегического созидательного ресурса нашего Отечества.

Духовно-нравственное критерий представлен лекционным курсом «Этнопсихология и этнокультура казачества» и участием в праздновании «Дня славянской письменности и культуры». Раскрывает понимание и роль православной культуры в формировании этнической и этнокультурной самобытности россиян. Раскрывает традиции семейного уклада, специфике обучения и воспитания казаков. Обеспечивается широкая репрезентация воинского, патриотического служения казачества, а также творческий диапазон достижений казачества в сфере научной и художественно-эстетической деятельности. Формируются представления о масштабности служения стране и о видных представителях в области искусства, литературы, религии, государственного строительства.

День славянской письменности и культуры – российское название праздника, приуроченного ко дню памяти святых равноапостольных братьев Мефодия и Кирилла, – отмечается 24 мая в нашей стране официально с 1991 года [3]. Указом Президента Российской Федерации от 16 марта 2010 г. подчеркивается особая значимость данного праздника «в консолидации российского общества и укреплении связей с братскими славянскими народами на основе исторических, духовно-нравственных и культурных традиций» (Указ Президента РФ №323). Празднование реализуется в массовых мероприятиях – таких как: обучающие игры, викторины, концертные программы.

Военно-технический критерий чаще всего реализуется в содержании теоретических и практических занятий таких, как:

- радиационная, химическая и биологическая защита;
- роботехника;
- кибердружины.

Военно-спортивный критерий широко реализуется в таких теоретических и практических занятиях, как:

- подготовка к сдаче нормативов ГТО;
- рукопашный бой, казачьи традиционные единоборства;
- шермицы;
- огневая подготовка;
- медицинская подготовка;
- строевая подготовка и многих других.

Организационно-управленческий критерий обеспечиваются мастер-классами «Развитие лидерских качеств» и методикой по «Психолого-педагогическая подготовке вожатых и воспитателей казачьих классов». В рамках мастер-класса раскрывается понятие и феномен лидерства. Круг изучаемых вопросов: структура и динамика лидерства; понимание социально-психологического ресурса лидера; учет духовно-нравственного, индивидуального, психофизиологического, социально-культурного, экономического, деятельностного потенциала лидера; понимание психологических механизмов, регулирующих проявление и реализацию позитивной социальной инициативы личности лидера. Рассматривается влияние лидеров в социально-исторических и культурных процессах общественно-государственного развития. Изучаются закономерности восприятия лидера другими людьми, в том числе и в казачьем коллективе, раскрываются механизмы социальной идентификации политиков, руководителей разных звеньев, а также индивидуальный *стиль наиболее значимых лидеров, включая государственных деятелей, крупных предпринимателей, военачальников.*

Методика по «Психолого-педагогическая подготовке вожатых и воспитателей казачьих классов» предназначена для теоретической и практической подготовки казачьей молодежи в качестве вожатых и воспитателей казачьих кадетских корпусов и казачьих классов с целью овладения ими теоретическими знаниями и умениями в работе с учащимися 6–11-х классов (возрастная категория от 11 до 18 лет).

Гражданско-воспитательное критерий иллюстрируется лекционным курсом «Государственная поли-

тика российской федерации в сфере образования и по поддержке российского казачества» и мастер-классом «Коммуникативная и конфликтологическая компетентность членов органов государственно-общественного управления». Лекционный курс предназначен для теоретической и практической подготовки слушателей к их участию в деятельности объединений, осуществляющих государственно-общественное управление образованием в организациях, ориентированных на сохранение и укрепление культурно-исторических традиций казачества. Начиная с последнего десятилетия XX в. продолжается процесс возрождения российского казачества и укрепления его социально-культурной роли в качестве одной из важнейших составляющих гражданского общества. Российское казачество, сохраняя и укрепляя лучшие историко-культурные традиции, несет государственную и иную службу на благо Отечества. В контексте происходящих перемен важно отметить, что члены казачьих обществ берут на себя обязательства в оказании всесторонней помощи в обучении и воспитании подрастающего поколения. Казачество выступает и как высокоорганизованное военно-патриотическое сословие, благодаря которому прежде осуществлялась и ныне возрождается эффективная защита веры и государственной власти России.

Мастер-класс «Коммуникативная и конфликтологическая компетентность членов органов государственно-общественного управления» направлен на формирование коммуникативных и конфликтологических компетенций, благодаря которым обучающиеся смогут успешно участвовать в сферах управления, самоуправления, межкультурных и межконфессиональных коммуникаций. способность ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах, происходящих в обществе. Раскрывается понятие общение, его слагаемые и виды, специфика делового общения. Представляется характеристика типов делового общения (переговоры, беседа, пресс-конференция, деловой разговор по телефону). Обосновывается выбор стиля общения. Также раскрываются основные подходы к определению конфликта, рассматривается противоречие как основа конфликта, сущность и содержание конфликта, среда конфликта, ее содержание.

Таким образом, можно сказать, что на протяжении ста лет воспитание выстраивалось на основе обучения. Воспитание было вторичным. С развитием общества данная картина поменялась. Воспитание стало превалировать над обучением. Методы воспитания и значение ученика так же подвергались изменениям. Если сначала ученик был не значим, его мнение не воспринималось, впоследствии значение свободы воли ученика вышло на передний план.

Традиции советской школы воспитания во многом заложили современное понимание патриотизма в процессе обучения и воспитания. Патриотизм того периода сравнивался с любовью к Родине и постоянной работой над своим физическим состоянием и духом, так как внешний враг мог напасть в любой момент.

Современное воспитание начало активно искать новое поле для новых подходов и методов, соответствующих современным вызовам времени. Так стали появляться инновационные методики воспитания. При этом патриотизм не исчез, а является одной из главных ценностей и результатом современного военно – патриотического воспитания.

В последние годы в центре формирования современных методик военно – патриотического воспитания стали методики, базирующиеся на истории, культуре и традициях казачества. Эти методики в настоящее время успешно применяются в воспитательной работе казачьих кадетских корпусов, казачьих школах, казачьих классах, казачьих образовательных организациях среднего профессионального образования и Первом казачьем университете.

Список литературы

1. Гомзякова Н.Н. Педагогические взгляды кубанского казачества на патриотическое воспитание молодежи [Текст] / Н.Н. Гомзякова, В.М. Коровин // Вестник. – Воронеж, 2006. – №.10. – Т. 2. – С. 35–43.

2. Лукаш С.Н. Воспитание подрастающих поколений в традициях и инновациях культуры казачества юга России [Текст]: Автореф. дис. … д-ра пед. наук. – Ростов н/Д., 2010. – С. 29.

3. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О Дне славянской письменности и культуры», 30 января 1991 года: «Придавая важное значение культурному и историческому возрождению народов России и учитывая международную практику празднования дня славянских просветителей Кирилла и Мефодия, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет: Объявить 24 мая Днем славянской письменности и культуры». Председатель Верховного совета РСФСР Б.Н. Ельцин [Текст]. – М.: Дом Советов РСФСР, 30 января 1991 года.

4. Формирование духовно-нравственной культуры и гражданского становления личности на основе казачьего этнокомпонента: Материалы казачьей секции XIX Международных Рождественских образовательных чтений (г. Москва 23–26 января 2011 г.) / Под общей редакцией Преосвященного Кирилла, епископа Ставропольского и Невинномысского, председателя синодального комитета русской православной Церкви по взаимодействию с казачеством [Текст]. – Ставрополь: Графа, 2011.

5. Духовно-нравственные основы казачьего мировоззрения: традиции и современность / Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. – 16 мая 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3605130.html

Социокультурные и этнопедагогические ценности сельских национальных семей в Самарской области (по результатам социологического исследования)

УДК 37.017.925
DOI 10.21661/r-463146

Socio-cultural and ethno-educational values of rural national families in the Samara region (according to the results of sociological research)

Клюяшкина Ирина Николаевна – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин ЧОУ ВО «Самарский институт управления», Россия, Самара.
Ерошкина Татьяна Петровна – канд. филос. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин ЧОУ ВО «Самарский институт управления», Россия, Самара.

Аннотация

В статье раскрываются социокультурные ценности, традиции и нормы национальных семей северных сельских районов Самарской области. Приводятся мудрые советы по воспитанию детей, воспринятые национальными семьями от своих родителей.

Ключевые слова:
национальная семья, ценности, традиции, воспитание, область.

Keywords:
national family, values, traditions, upbringing, region.

Klyuyashkina Irina Nikolaevna – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the Department of Social-Humanitarian and Natural Science Disciplines at PI of HE "Samara Institute of Management", Russia, Samara.
Eroshkina Tatiana Petrovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the Department of Social-Humanitarian and Natural Science Disciplines at PI of HE "Samara Institute of Management", Russia, Samara.

Annotation

The article reveals the socio-cultural values, traditions and norms of national families in the Northern rural areas of the Samara region; provides wise advice on parenting, perceived by the national families from their parents..

В 2016 году проведен опрос 111 национальных семей в 6 северных сельских районах Самарской области: Елховском, Кошкинском, Красноярском, Сергиевском, Челно-Вершинском, Шенталинском.

Цель исследования: выявление этнокультурного своеобразия северной зоны области, социально активных семей, их проблем, базовых семейных ценностей.

Социально-демографическая характеристика участников опроса.

Отвечая на вопрос анкеты: «Какую национальность представляет Ваша семья?», 52 (46,8%) респондента идентифицировали себя как русские, 13 (11,7%) – чуваши, 10 (9%) – мордва, 8 (7,2%) – татары, 3 (2,7%) – армяне, по одному – грузины (0,9%), казахи (0,9%), лезгины (0,9%), украинцы (0,9%); 21 (18,9%) семья – со смешанным национальным составом.

63 (56,8%) опрошенных семьи проживают в райцентрах, 32 (28,8%) – в селах, 11 (9,9%) – в поселках, 5 (4,5%) – в деревнях.

В 110 семьях растут дети. 13 (11,8%) семей – неполные, дети воспитываются матерью, отец либо умер – 4 (30,8%), либо в разводе – 9 (69,2%).

Самой распространенной является двухдетная модель семьи – 57 (51,8%), многодетных семей – 31 (28,2%), однодетных – 22 (20%).

В многодетных семьях, в основном, по 3 ребенка – их 20 (64,5%), по 4 ребенка – в 7 (22,6%) семьях, по 5 детей – в 4 (13%) семьях.

Всего в 110 семьях воспитываются 244 ребенка. 237 (97,1%) из них – кровные дети, 7 (2,9%) приемных детей растут в 5 приемных семьях.

Большинство изученных семей – нуклеарные, это семьи родителей с детьми – их 98 (89,1%). Лишь в 10 (9,1%) семьях живет мать (реже бабушка) одного из супругов и в двух армянских семьях – родители мужа.

Ряд вопросов анкеты был посвящен знакомству с социокультурными ценностями, традициями и нормами национальных семей.

Ответы на вопрос: «Уважаете ли Вы культуру своего народа? Как Вы ее сохраняете в своей семье?» представляют собой широкий спектр видов и форм деятельности по приобщению семей, детей к традициям народной культуры, обеспечивающим неразрывную связь поколений на основе любви и уважения к языку, истории, богатству материальной и духовной культуры своего народа.

Об уважении к культуре своего народа заявили все 111 (100%) участников опроса, что вызывает, в свою очередь, большое уважение к ним.

На вторую часть вопроса положительно ответили 104 (93,7%) респондента.

Вторая часть вопроса («Как Вы ее сохраняете?») носила полуоткрытый характер: были обозначены шесть вариантов ответа и предложено, в случае необходимости, дать другие варианты ответов.

В результате получено 227 ответов, названо 24 вида или формы актуализации, хранения, трансляции традиционной народной культуры в сельских национальных семьях на севере Самарской области.

Отметили, что:

− говорят на родном языке – 39 (35,1%) респондентов;

− знают и поют народные песни – 39 (35,1%);

в том числе собираются с родственниками и поют в праздники – 7 (6,3%);

приобщают детей к национальной культуре – 29 (26,1%);

в том числе, учат их читать на родном языке – 7 (6,3%);

учат говорить на родном языке – 5 (4,5%);

рассказывают им народные сказки – 3 (2,7%);

учат писать на своем языке – 2 (1,8%);

рассказывают о традициях своего народа – 1 (0,9%);

− участвуют вместе с детьми в национальных праздниках, фестивалях, конкурсах – 25 (22,5%);

− соблюдают обычаи и традиции – 23 (20,7%);

− знают и танцуют народные танцы – 19 (17,7%);

− хранят и надевают в праздники национальные костюмы – 10 (9%);

− занимаются в народных коллективах – 6 (5,4%);

− соблюдают религиозные традиции – 5 (4,5%);

− занимаются традиционным рукоделием – 5 (4,5%);

− знают народные ремесла – 4 (3,6%);

− знают историю своего народа – 2 (1,8%);

− написали историю своей семьи – 2 (1,8%);

− посещают концерты национальных исполнителей – 2 (1,8%);

− посещают краеведческие музеи – 1 (0,9%);

− рассказывают детям о культурных традициях других народов – 6 (5,4%);

− посещают вместе с детьми национальные праздники других народов, проживающих в районе – 3 (2,7%);

− фотографируют, снимают на видео национальные праздники своего и других народов – 1 (0,9%).

Это свидетельствует об отношении большинства семей к родной культуре как базовой жизненной ценности, о широких возможностях проявления культурного своеобразия рассматриваемого полиэтнического социума в условиях свободы самореализации и творчества каждой входящей в этот социум этнической группы, каждой национальной семьи и ее членов, что отрадно.

Однако, 7 (6,3%) респондентов – они представляют, в основном, межнациональные семьи – с сожалением признались в незнании родного языка или в том, что не смогли передать язык детям, сложности сохранения языковых навыков в межнациональном браке, в условиях длительного отрыва от родной социокультурной среды. Эти семьи нередко ощущают свое маргинальное положение, неукорененность в полиэтническом окружении по месту жительства.

Полученные ответы на обсуждаемый вопрос отражают широкий спектр жизненных коллизий межнациональных и смешанных семей (табл. 1).

Как видно из ответов, связующим звеном в смешанных семьях является русский язык – язык межнационального общения. Это имеет важное значение.

Вместе с тем, культура, базируясь на языке, не сводится к нему, и приобщение к родному языку и другим элементам народной культуры во многом зависит от желания, усилий самого человека (семьи), оказавшихся в инокультурной среде, а не только от обстоятельств жизни.

Таблица 1

Отношение национальных семей к родной культуре как базовой жизненной ценности

– жена – чувашка, муж – мордвин	«Жена поет и танцует в праздники песни и танцы своего народа»
– жена – татарка, муж – чуваш	«Не получается сохранять свою культуру: жена не говорит по-чувашски, муж – ни по-чувашски, ни по-татарски, общаемся по-русски»
– татарская семья, приемные дети – русские	«Говорим на своем языке, приемные дети также изучают татарский язык, по пятницам готовим татарскую выпечку, пироги»
– жена – татарка, муж – чуваш	«Ценим культуру своих народов, храню национальные платья и матери, и свекрови»
– муж – гагауз, жена – русская	«По-русски делаем все, а про гагаузов знаем очень мало, но общаемся с родственниками по скайпу»
– муж – татарин, жена – русская	«Уважаю культуру своего мужа, говорим на его национальном языке»
– жена – русская, муж – азербайджанец	«Уважаем культуру и мужа, и жены, но общаемся на русском языке»

Таблица 2

Советы для родителей по воспитанию детей и отношениям в семье

№1	Любить и уважать друг друга (5).	№51	Родители должны научить детей тому, что умеют делать сами.
2	Мужчина в семье главный, а жена – мудрая (3).	52	Воспитывать уважение детей к взрослым.
3	Терпенье и труд все перетрут.	53	Ребенка родил не для балования: его нужно любить, воспитывать, уважать, приучать к труду.
4	К чему ребенка приучишь, то от него и получишь (2).	54	Людям должно быть с тобою легко.
5	В семье всегда должны быть любовь, уважение и поддержка. Всегда быть рядом – в горе и радости (2).	55	Не стесняйтесь уступить старшему место, стыдитесь не уступить.
6	Соблюдать Божьи заповеди (2)	56	Верить в лучшее.
7	Делай всем добро и оно вернется к вам добром (3).	57	Слова деда-муллы: «Лучше хороший русский, чем плохой татарин».
8	Любить труд, не бояться работы (2).	58	Жизненное колесо не катится по одной линии.
9	Ласковый теленок двух маток сосет (3)	59	Люди становятся близкими постепенно, чужими – мгновенно
10	Жить в любви, согласии, дружбе (11).	60	Доверяй настоящему другу и своему родному брату.
11	Помогать нуждающимся (4).	61	Мои родители учили нас приучать детей к труду и уважать взрослых.
12	Быть честным (2).	62	Родители учили любить наш язык, не забывать его (4).
13	Где родился, там и пригодился.	63	Относись к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе (2).
14	Никого не обижать, никому не досаждать – и все будет хорошо.	64	Будь честным, ответственным и добрым к людям. Главное – быть настоящим Человеком (2).
15	Жить в хороших отношениях с соседями.	65	Совет бабушки-татарки: «Не рассказывай нам, что муж тебя обижает, ты его простишь, а мы – нет».
16	Жить с честью и достоинством (2).	66	Каждый день для кого-нибудь надо сделать хотя бы одно доброе дело, тогда день будет прожит не зря.
17	Отвечать за свои дела и поступки (7).	67	Рассказывать детям историю своей семьи, рода (2).
18	Ношу по себе бери.	68	Родители учили оставаться со всеми людьми в хороших отношениях, независимо от национальности.
19	Почитать мудрость и старость (4).	69	Держать в чистоте свое жилище, свое село, свою реку Сок.
20	Делу – время, потехе – час (2).	70	Развивать детей творчески.
21	Отец говорил: «Относитесь к людям с уважением, кем бы они ни были».	71	Дарить людям добро, уважение, любовь (9).
22	Нельзя кричать на детей (3).	72	Хороший девиз жизни: «Хочешь быть счастливым – будь им» (3).
23	Родители учили быть гостеприимными, добрыми и скромными.	73	Супругам надо решать свои проблемы спокойным и откровенным обсуждением.
24	Не завидовать.	74	Не нужно никого переделывать, нужно только направлять в хорошее русло.
25	Жить по совести.	75	Взрослеет человек тогда, когда начинает чувствовать ответственность за близких, за свои поступки.
26	Не желать никому зла (2).	76	Беречь ценности культуры своего народа (3).
27	Уважать старость, тогда и старость твоя будет спокойна	77	Демократия должна быть и в семье.
28	Дурная молва впереди человека бежит.	78	Поддерживать со всеми добрососедские отношения (2).
29	Помогать родителям, не бросать в старости	79	Ребенок должен быть ответственным за какое-либо дело в семье, пусть маленькое.
30	Уступать, заботиться, жалеть друг друга.	80	Уважать и почитать родителей (7).
31	Век живи – век учись	81	Человек на селе должен жить правильно, подавать хороший пример молодежи.
32	Как аукнется, так и откликнется (3).	82	Жить с людьми под девизом: «Любовь, уважение, терпимость, компромиссы».
33	Без труда не вытащишь рыбку из пруда (3).	83	Мыслить позитивно, жить в сфере добра.
34	Куй железо, пока горячо.	84	Если не доволен миром, изменись сам – и мир вокруг изменится.
35	Хлеб – соль кушай, а умные речи слушай.	85	Воспитай дитя, пока поперек лавки лежит (то есть смолоду).
36	Не осуждать людей.	86	Уважай культуру народа, среди которого живешь.
37	С песней любая работа спорится.	87	Уважай мнение детей (3).
38	Чистота – залог здоровья (2).	88	Воспитывать у детей трудолюбие (5).
39	Не срываться на детях (3).	89	Не ссориться, не сквернословить, особенно при детях
40	Муж всему голова.	90	Поддерживать друг друга.
41	Не обижаться без дела.	91	Воспитывать у детей любовь к природе.
42	Детей воспитывать в любви (3).	92	Помогать старшим.

Окончание таблицы 2

43	Ухаживать за престарелыми родителями	93	Никогда не забывать свою культуру.
44	Родители учили: «Все чувашские семьи всегда помогают друг другу».	94	Быть толерантным к другим религиям: Всевышний один, а Будда, Иисус, Магомет – его сыновья – братья.
45	Не выносить на люди все, что происходит в семье	95	Всегда все делать самому, не перекладывая свою ношу на чужие плечи.
46	Когда ребенок занят, нет времени совершать глупости.	96	Чтить культуру и традиции своей семьи (мы в воспитании детей следуем армянским традициям).
47	Лучший метод воспитания – собственный пример (8).	97	Не только любить детей, с ними надо дружить.
48	Семья – одно целое: один за всех и все за одного.	98	Обсуждать с детьми семейные проблемы, учитывать их мнение
49	Любить людей.	99	Стараться понимать ребенка: у каждого свой характер.
50	Скупой платит дважды.	100	Не делай и не желай никому зла – зло вернется обратно.

Большую роль в структуре народной культуры играют семейные ценности, традиции воспитания детей, образцы семейных отношений [1, с. 179].

В связи с этим участникам анкетирования был предложен вопрос: «Какие мудрые советы, примеры Вы слышали от своих родителей, других уважаемых представителей Вашего народа по воспитанию детей, отношениям в семье? (напишите, пожалуйста). Следуете ли Вы им?».

Открытый тип вопроса позволил получить довольно широкое представление о семейных ценностях, «азах» народной педагогики, воспринятых современными родителями из надежных рук их отцов и матерей, а порой – и более далеких предков.

На первую часть вопроса 91 (82%) респондент написал 185 советов по воспитанию детей и отношениям в семье. 18 (16,2%) участников опроса затруднились с ответом или не ответили, 2 (1,8%) написали: «не слышали» и «не помню».

Все советы, зафиксированные в анкетах, публикуем в авторской редакции респондентов, осознавая неизбежный синкретизм (нерасчленность), заветов родителей, других мудрых людей (изустных или книжных) и собственных умозаключений участников опроса.

Этнокультурное и педагогическое богатство ценностей, представленное в ответах респондентов, подтвердило нашу гипотезу о важнейшей роли сельской национальной семьи в приобщении детей и молодежи к традициям народной культуры, сохранении ее гуманности.

Вместе с тем, для 20 (18%) семей, не ответивших на соответствующий вопрос, проблемы семейных ценностей и семейной педагогики, вероятно, не осмыслены, не актуализированы, правила не выработаны, опыт не осваивается. А ведь в них растут дети: в двух семьях, например, ответивших на вопрос о советах их родителей по воспитанию детей – «не слышали» и «не помню», – по трое детей. Таким образом, проблема сохранения и приобщения к лучшим ценностям и традициям культуры своего народа почти для каждого пятого представителя национальных семей – участниц опроса еще не обрела субъект-субъектного характера и ее гуманистическая функция для них пока остается непроявленной.

Список литературы

1. Кулаковская-Дьяконова А.З. Этнопедагогические традиции в повышении педагогического потенциала семьи / А.З. Кулаковская-Дьяконова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article

Формирование у младших школьников познавательных учебных действий в ходе практических работ по математике

УДК 37
DOI 10.21661/r-463218

The development of cognitive learning activities in elementary school students in the process of practical work on mathematics

Митрохина Светлана Васильевна – д-р пед. наук, заведующая кафедрой ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Россия, Тула.
Веткова Алина Геннадьевна – студентка ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Россия, Тула.

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы развития младшего школьника в процессе обучения математике. Обоснован выбор учебного предмета «математика» для формирования у младших школьников познавательных универсальных учебных действий. Определено понятие «практическая работа на уроках математики». Приведен пример практической работы по математике для учащихся начальной школы и описаны этапы ее выполнения с характеристикой формируемых познавательных действий.

Ключевые слова:
обучение математике, младший школьник, практическая работа, познавательные универсальные действия, учебные действия.

Keywords:
teaching mathematics, elementary school student, practical work, cognitive universal activities, learning activities.

Annotation

The article deals with the problems of elementary school student's development while teaching mathematics; justifies the choice of the subject "mathematics" to develop cognitive universal learning activities in elementary school students; defines practical work in math classes; provides the example of practical work on mathematics for students at elementary school and describes the stages of its implementation with the features of developed cognitive activities.

Mitrokhina Svetlana Vasilyevna – doctor of pedagogical sciences, head of the Department at FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University", Russia, Tula.
Vetkova Alina Gennadyevna – student at FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University", Russia, Tula.

Современный этап развития российского образования характеризуется сменой знаниевого подхода к обучению на системно-деятельностный. Т. е. задача школы подготовить выпускника, не обладающего огромным набором знаний, а умеющего учиться на протяжении всей жизни. Основном видам деятельности младшего школьника является учебно-познавательная, состоящая из набора учебных действий, часть из которых образуют группу познавательных универсальных учебных действий.

Формирование универсальных учебных действий в начальной школе направлено на развитие личности младшего школьника через содержание предметов и внеурочную деятельность. Роль математики в этом развитии описана в работах В.А. Гусева, Г.В. Дорофеева, Н.Б. Истоминой, Ю.М. Колягина, Л.Г. Петерсон и других. Так В.А. Гусев отмечает, что «начальный курс математики способствует продвижению ученика в общем развитии» [1].

В процессе изучения начального курса математики школьники учатся работать с информацией, осуществлять анализ и синтез, устанавливать причинно-следственные связи, решать задачи и т. д. Эти действия и входят в состав познавательных универсальных учебных действий.

В педагогической практике используются различные методы, приемы и средства формирования УУД, о некоторых из них мы писали в своих работах, например, *«Особенности формирования у младших школьников познавательных универсальных учебных действий на уроках математики» [2]. В рамках этой статьи покажем формирование отдельных познавательных действий при выполнении практических работ на уроках математики.*

Опираясь на исследование В.И. Тараник, практической работой будем считать вид познавательной деятельности обучающихся, основанный на выполнении практических заданий с элементами учебного исследования [3]. Решение этих задач строится в следующей последовательности наблюдение – гипотеза – проверка гипотезы, что отражает этапы исследования. Методами решения практических задач выступают измерение, построение, изображение, моделирование и конструирование. Практическая работа предполагает самостоя-

тельное открытие младшими школьниками новых знаний и способов действий.

Для практической работы подбираются задания, связанные с повседневной жизнью людей (узнать площадь пришкольного участка, школьного кабинета, площадь стен, посчитать бюджет семьи на месяц, рассчитать новогодние подарки и т. д.). Такой тип заданий (практико-ориентированные) мотивирует познавательную деятельность учащихся своим содержанием, а форма работы – создает условия для овладения ориентировочной основой познавательных действий. В зависимости от сложности задний можно использовать, как индивидуальные, так и групповые формы работы.

Практические работы на уроках математики формируют такие важные умения как: ориентация в пространстве, классификация предметов по разным признакам, решение бытовых задач. При их выполнении используются чертежные и измерительные инструменты, которые широко используются в жизни.

Представим последовательность выполнения практической работы на конкретном примере. Учащимся предлагается следующее задание для практической работы.

«Путешественник Павел собирается пойти в поход по Тульской области. Он решил посетить несколько мест. Составил себе туристический маршрут:

1. Богородицкий дворец-музей и парк (г. Богородицк).
2. Музей истории русского купечества (пос. Епифань).
3. Храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы (с. Монастырщино).
4. Памятник Дмитрию Донскому.
5. Аллея памяти земель-участниц Куликовской битвы.

От первого места назначения до второго 33 км, от второго до третьего 27 км, от третьего до четвертого 2 км, от четвертого до пятого 8 км.

Задание 1. На большом листе бумаги построй схему туристического маршрута Павла в виде ломаной линии. Каждый километр пути изобрази отрезком длиной 1 см.

Задание 2. Посчитай длину всего маршрута.

Задание 3. Сравни расстояние от Богородицкого дворца-музея и парка (г. Богородицк) до Аллеи памяти земель-участниц Куликовской битвы с расстоянием от Богородицкого дворца-музея и парка (г. Богородицк) до Музея истории русского купечества (пос. Епифань). Определи на сколько первое расстояние отличается от второго.

Задание 4. Построй свой туристический маршрут, состоящий из мест, которые ты сам(а) хотел(а) посетить. Рассчитай его протяженность».

1 этап. Прочитать текст задания. Выделить его составные части. Сформулировать цель предстоящей работы.

На данном этапе младшие школьники учатся работать с информацией, анализировать ее, устанавливать причинно-следственные связи для того, чтобы сформировать цель предстоящей деятельности.

2 этап. Составление плана работы. Распределение функций между членами группы (если задание выполняется по группам). Выполнение отдельных заданий в рамках всей работы. Выполнение построений, схем, чертежей, проведение расчетов и т. п. Оформление результатов работы в соответствии с требованием задания.

В ходе выполнения предложенного содержания, обучающиеся овладевают общим приемом решения задач, приемами анализа, синтеза и обобщения, учатся выполнять вычисления и построения, оформлять результаты работы.

3 этап. Представление результатов работы всему классу. Обсуждение результатов.

Так как последняя часть работы имеет творческий характер, то после представления результатов полезно выбрать самый интересный маршрут, предложенный учащимися, или маршрут, по которому можно совершить путешествие всем классом.

Таким образом, выполнение младшими школьниками практических работ на уроках математики способствует формированию не только предметных результатов, но и развитию у обучающихся познавательного интереса, умений работать с информацией, анализа и синтеза, установления причинно-следственных связей и других.

Список литературы

1. Гусев В.А. Психолого-педагогические основы обучения математике [Текст] / В.А. Гусев. – М.: Владос, 2003. – 187 с.

2. Егорова Т.В. Особенности формирования у младших школьников по-знавательных универсальных учебных действий на уроках математики [Текст] / Т.В. Егорова, С.В. Митрохина // Современное образование: науч-ные подходы, опыт, проблемы, перспективы: Сборник статей XII Междуна-родной научно-практической конференции «Артемовские чтения». – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 116–119.

3. Тараник В.И. Комплекс практических заданий по геометрии, обеспечивающий развитие самостоятельной познавательной деятельности учащихся / В.И. Тараник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xn--80achddrlnpe7bi.xn--p1ai/index.php/publications/matematika/221-taranik.html

Исследование уровня адаптации учеников 4 класса к школьной нагрузке

УДК 371
DOI 10.21661/r-463099

The study of the level of 4th grade students' adaptation to the school workload

Носкова Маргарита Петровна – канд. мед. наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», Россия, Ярославль.
Ващенко Татьяна Александровна – студентка ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», Россия, Ярославль.

Аннотация

В статье рассматриваются результаты анкетирования, проведенного в 4 классе средней школы №11 г. Ярославля с целью выявления степени занятости учеников, образа жизни, их утомляемости, некоторых санитарно-гигиенических показателей учебного процесса. Исследован уровень освещенности классной комнаты, проанализировано расписание уроков, даны рекомендации.

Ключевые слова:
санитарно-гигиенические условия процесса обучения, уровень освещенности класса, время выполнения домашних заданий, вес ранцев, образ жизни учеников, Интернет, расписание уроков, утомление, соматические жалобы.

Keywords:
sanitary and hygienic conditions of the learning process, illuminance level of the classroom, time for homework to be done, weight of backpacks, pupils' lifestyle, Internet, school timetable, fatigue, somatic complaints.

Annotation

The article discusses the results of the survey conducted in the 4th grade of the secondary school №11 in the city of Yaroslavl in order to identify the extent of students' employment, their lifestyle, fatigue, certain sanitary-and-hygienic indicators of the educational process. The authors have studied the illuminance level of the classroom, analyzed the school timetable, provided some recommendations.

Noskova Margarita Petrovna – candidate of medical sciences, associate professor of Operating Security Department at FSBEI of HE "Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky", Russia, Yaroslavl.
Vaschenko Tatyana Aleksandrovna – student at FSBEI of HE "Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky", Russia, Yaroslavl.

С целью выявления уровня адаптации учеников к школьной нагрузке было проведено исследование степени занятости учеников, их утомляемости и некоторых санитарно-гигиенических параметров учебного процесса. Была разработана анкета, состоящая из 23 вопросов: 17 закрытых и 6 открытых ответов. В анкетировании приняли участие 27 учащихся 4 «А» класса средней школы №11 г. Ярославля. Накануне было проведено родительское собрание, на котором родители были ознакомлены с анкетой и получено их письменное согласие на участие их детей в анкетировании.

В первом вопросе спрашивалось о *времени, затрачиваемом на выполнение домашних заданий*. Согласно постановлению Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. №189 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821–10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» в 4-м классе время, отведенное на домашнее задание, должно быть 2 часа [2].

Итак, на этот вопрос в 4 «А» классе были получены следующие ответы.

52% учащихся 4 класса тратят на уроки менее 1-го часа в день, 26% – от 1 до 2-х часов и 22% – более двух часов в день. Таким образом, 78% детей, т.е. подавляющее большинство, отводят на выполнение домашних заданий менее 2-х часов в день, и говорить об их перегрузке домашними заданиями не приходится.

Как же проводят *свободное время* четвероклассники?

На вопрос анкеты «Сколько остается свободного времени?» ответы распределились следующим образом.

58% учеников ответили, что у них более 2-х часов свободного времени каждый день, у 11% – 1–2 часа в день, у 20% школьников – менее 1-го часа в день, и у 11% свободного времени совсем нет. Таким образом, более чем у половины учащихся свободного времени вполне достаточно. При этом 17% учеников этого класса посещают группу продленного дня.

Как же заполняют дети свой *досуг*?

На вопрос о том, занимаются ли они спортом, 33% школьников ответили, что занимаются в спортивных секциях разными видами спорта, в основном это боевые виды искусств (бокс, греко-римская борьба, карате), а 67% детей спортом не занимаются, не считая уроков физкуль-

туры. Эти данные внушают большую тревогу, так как недостаточная физическая активность крайне неблагоприятно сказывается на состоянии здоровья. По данным ВОЗ, люди в возрасте 5–17 лет должны заниматься физической активностью умеренной и высокой интенсивности в общей сложности 60 минут в день. Физическая активность продолжительностью более 60 минут принесет дополнительную пользу для их здоровья [1]. Очевидно, что требуется работа с родителями на переориентацию и усиление их контроля за привлечением к занятиям спортом своих детей с целью укрепления их здоровья.

На вопрос: «*Читаешь ли ты книги*?» 85% школьников ответили «да», 15% книг не читают. Несмотря на засилье гаджетов, подавляющее большинство учеников увлечено чтением книг. Это является положительным моментом детского досуга. Кстати, тенденция к возврату к чтению книг в бумажном формате отмечается сейчас во всем мире.

Очень важным моментом в современных условиях является проведение свободного времени детьми за *компьютером*.

На вопрос о том, сколько времени учащиеся проводят за компьютером, были получены следующие ответы: 59% учеников занимаются менее 1-го часа в день, 22% – от 1 до 2-х часов в день и 19% – более 2-х часов в день.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что большинство учеников (81%) проводит за компьютером менее 2-х часов в день.

На вопросы: «Что тебя интересует больше всего в *Интернете* и общаешься ли в социальных сетях, и если «да», то в каких именно?» большинство детей отметили, что в Интернете они интересуются играми, музыкой, видео, фотографиями, ищут материалы для подготовки к урокам. Большинство общаются в социальных сетях: vk, Instagram. Единицы детей ничего не интересует в Интернете.

На вопрос: «*Играешь ли в компьютерные игры*?» 78% детей ответили «да», 22% ответили «нет». При раскрытии ответа дети указали, что они играют в такие игры, как Minecraft, CS, GTA, World of Tanks, Sims, футбол, шахматы и игры для девочек (кухня, принцессы и т. д.). Это достаточно популярные игры, среди них и развивающие игры, и «стратегии», и «стрелялки». Причем в игры-«стрелялки» играют не только мальчики, но, как оказалось, и девочки тоже. В большинстве из этих игр крови и насилия нет. Очевидно, что некоторые развивающие игры оказывают благоприятное действие на интеллектуальное развитие ребенка, если, конечно, не наступает игровая зависимость.

На вопрос: «*Знают ли родители, на какие сайты ты заходишь*?» 78% детей ответили «да», 22% – «нет». На основании этих данных можно сделать вывод, что большинство родителей контролируют своих детей и следят за их информационной безопасностью, что, несомненно, радует.

Определенный интерес представляло изучение состояния *санитарно-гигиенических условий* процесса обучения.

На вопрос, заданный ученикам о том, достаточна ли освещенность в классе, 100% детей ответили «да». Была поставлена цель: измерить уровень освещенности классной комнаты 4 «А» класса.

Освещенность в помещении должна быть равномерной и устойчивой с целью предотвращения частой переадаптации и развития зрительного утомления. В классной комнате 4 класса спроектировано боковое естественное левостороннее освещение с ориентацией окон на юго-восток.

Выполнение работы:

1. С помощью рулетки измерили высоту и ширину окон.

2. Рассчитали общую площадь окон.

3. Рассчитали площадь застекленной части окон (10% общей поверхности окон приходится на переплеты).

4. Измерили длину и ширину класса, рассчитали площадь пола.

5. Подсчитали световой коэффициент (СК) по формуле:

$$СК = \frac{S_o}{S},$$

где S_0 – площадь застекленной части окон;

S – площадь пола.

$$S_0 = a_0 \cdot b_0,$$

где a_0 – длина окон, b_0 – высота окон.

$a_0 = 2{,}65$ м, $b_0 = 2{,}05$ м

$S_{переплетов} = 1{,}62$ м^2

$S_0 = 16{,}29$ м^2 – $1{,}62$ м^2 $= 14{,}66$ м^2

$S = a \cdot b$, где a – длина кабинета, b – ширина кабинета.

a = 9 м, b = 6 м, S = 54 м^2

$$СК = \frac{14{,}66 м2}{54\ м^2} = 0{,}3.$$

Определили коэффициент заглубления (k), т. е. отношение высоты (h) верхнего края окна над полом к глубине (b) класса.

h = 2, 65 м, b = 6 м

$$k = \frac{h}{b} = 0{,}5.$$

Полученные данные занесли в табл. 1.

Полученные данные соответствуют санитарно-гигиеническим нормам.

Было проведено измерение уровня *искусственной освещенности* с помощью люксметра LX1010B в 12 часов дня 21 марта 2017 года. Фотоэлектрический датчик располагался на поверхности. Полученные результаты занесли в табл. 2.

При анализе показателей искусственного освещения были выявлены следующие нарушения: во втором ряду освещенность недостаточна для работы. Это связано с тем, что лампы освещения находятся над 1-м и 3-м рядами. Было установлено соответствие санитарно-гигиеническим нормам совмещенного освещения кабинета и классной доски [4].

Таблица 1

Естественная освещенность класса

Помещение	Световой коэффициент		Коэффициент заглубления	
	Фактическое значение	Нормативное значение	Фактическое значение	Нормативное значение
4 «А» класс	0, 3	Не менее 1⁄6 (0, 17)	0, 5	Не менее 1⁄2 (0,5)

Таблица 2

Данные измерения искусственного и совмещенного освещения

Школьное помещение	Искусственное освещение, ЛК		Совмещенное освещение КЕО, %	
	Фактическое значение	Нормативное значение	Фактическое значение	Нормативное значение
Освещенность рабочего стола	1ый ряд, 3 парта 450	Не менее 300	5,3	Не менее 1,5
	2ой ряд, 3 парта 205			
	3ий ряд, 3 парта 415			
Освещенность классной доски	505	Не менее 500		

На вопрос: «*Хорошо ли видно доску и записи на ней*?» 93% учеников ответили «да», 7% ответили «нет». Очевидно, следует пересмотреть рассадку учащихся за партами, чтобы все 100% детей хорошо видели записи на классной доске.

На вопрос же о том, *удобно ли сидеть за партой*, 96% ответили «да», 4% ответили «нет», т.е. почти всем детям удобно сидеть за партами.

На вопрос: «*Тяжело ли носить ранец*?» 33% ответили «да», 67% ответили «нет».

Вес ежедневного комплекта учебников и письменных принадлежностей не должен превышать для учащихся 3–4-х классов 2,0 кг [3]. Мы взяли произвольно 10 ранцев, и взвесили их безменом. Так как нагрузка в течение недели разная, рассчитали результаты по дням недели. Вычислив среднее значение, выяснили, что вес ранца ни в один из дней недели не соответствует нормам веса. Он превышал оптимальный вес в среднем на 10%. Поэтому для учеников 4 «А» рекомендуется приобретение второго комплекта учебников. Однако у школы и большинства родителей недостаточно средств, чтобы обеспечить их. Но, вероятно, в будущем эта проблема все же будет решена при улучшении финансового положения.

93% учащихся 4 «А» класса питаются в школе, 89% *питание в школе* нравится. Исходя из этого, можно сделать вывод, что подавляющее большинство детей получают горячие обеды в школе и им нравятся предлагаемые блюда.

С целью выявить начальные *признаки утомления* и влияние школьной нагрузки на здоровье ребенка были заданы следующие вопросы.

На вопрос: «*Устаешь ли ты*?» 48% учеников ответили, что не устают, 26% устают к концу дня, 15% устают в конце недели, 11% устают в конце учебного года (рис. 1).

Почти половина детей совсем не устает, что говорит о рациональном построении их рабочего дня и правильных учебных и физических нагрузках. Другая половина детей устает в процессе школьных занятий к концу рабочего дня или рабочей недели.

На вопрос «*Ждешь ли ты каникул*?» 33% ответили «да», 67% ответили «нет». Эти данные говорят о том, что большинству детей нравится процесс обучения, и они с удовольствием ходят в школу, где получают новые знания, общаются с одноклассниками, участвуют в разных конкурсах и других внеклассных мероприятиях.

На вопрос о том, *сколько времени дети спят*, ответы распределились следующим образом: 37% детей спят 7 часов и менее, 20% – 7–8 часов, 43% – 8–9 часов и более. Более чем у половины учеников количество времени, отводимое на сон, явно недостаточно. По данным Национального фонда сна (National Sleep Foundation) в возрасте 6–15 лет сон должен быть не менее 9–11 часов [5].

На вопрос о *самочувствии* 56% детей отметили следующие жалобы: головные боли, сонливость, головокружение, снижение памяти, внимания, снижение успеваемости, усталость к концу дня. У 44% учеников никаких жалоб не было. Итак, больше половины детей предъявляют различные жалобы соматического характера, которые усиливаются к концу рабочего дня и недели. Очевидно, что имеется связь между учебным процессом, временем, затрачиваемым на приготовление уроков, досугом ребенка, занятиями спортом, сном, питанием и другими факторами. Очевидно, следует проанализировать причины этого в индивидуальном порядке и скорректировать негативные моменты.

При ответе на вопрос: «*Что бы ты хотел изменить в школе, чтобы учиться было с удовольствием*?» были высказаны пожелания, чтобы было больше уроков физкультуры и чтобы чаще вызывали к доске. 78 учеников все устраивает.

Было проанализировано *расписание уроков учебной недели*.

Расписание уроков тоже должно соответствовать нормам. При 5-ти дневной рабочей неделе коли-

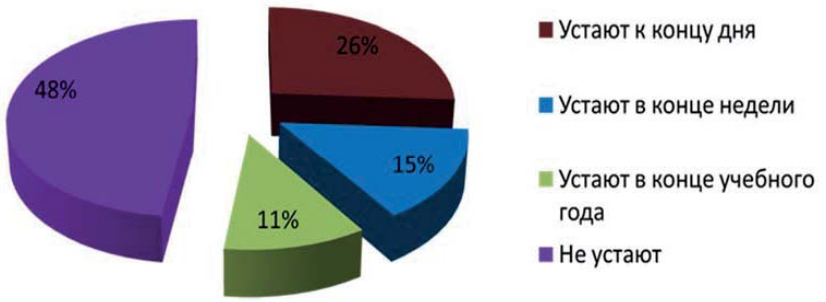


Рис. 1. Данные об утомляемости учеников

чество часов не должно превышать 23, и основная нагрузка должна приходиться на начало недели. Из расписания учебных занятий 4 «А» класса видно, что по пятницам и четвергам по 4 урока. Но были выявлены некоторые недочеты, санитарные нормы рекомендуют разделять сложные предметы более простыми, дабы избежать утомления детей, поэтому мы рекомендуем пересмотреть расписание вторника: русский, математику и английский язык лучше разбавить более облегченными предметами, т.е. окружающим миром и физкультурой, физкультуру лучше сделать последней в расписании. Также в четверг ИЗО желательно поставить между сложными предметами, с целью предупреждения утомления детей. В течение урока мы не увидели, чтобы учитель проводил какие-то разгрузочные упражнения для глаз. И нет физкульт-минуток. Мы бы порекомендовали обратить больше внимания на периодический отдых детей.

Исходя из полученных данных, можно сделать в*ыводы*, что в целом школьники адаптированы к учебной нагрузке, однако некоторые санитарно-гигиенические показатели требуют коррекции. В частности, необходимо улучшить искусственную освещенность классной комнаты, уменьшить вес ранцев, пересмотреть учебное расписание, привлекать детей к занятиям спортом, увеличить продолжительность сна, поскольку с этими моментами может быть связано предъявление жалоб соматического характера, наличие признаков утомления более чем у половины детей.

Список литературы

1. ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/publications/ru/
2. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. №189 г. Москва «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821–10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях».
3. СанПиН 2.4.2.1178 – 02. «Гигиенические требования к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/10/10946/
4. СНиП 23–05–95 «Естественное и искусственное освещение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.electromontaj-proekt.ru/normativnye-dokumenty/svetilniki-i-osveshchenie/snip-23–05–95/
5. National Sleep Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://universal_ru_en.academic.ru/178230/

Технология обучения проектной деятельности в условиях учреждений дополнительного образования

УДК 37
DOI 10.21661/r-46320

The technology for teaching project activity under the conditions of supplementary education establishments

Серова Татьяна Ивановна – педагог дополнительного образования высшей категории МАУ ДО «ЦДТ №16 «Огниво», Россия, Набережные Челны.

Аннотация

Представленная научная статья посвящена раскрытию технологий обучения проектной деятельности в процессе обучения учащихся дополнительного образования.

Ключевые слова:
проектная деятельность, технология, дизайн.

Keywords:
project activity, technology, design.

Annotation

The article is devoted to the disclosure of teaching technologies for the implemen-tation of project activities in the process of teaching students attending education supplementary courses.

Serova Tatiana Ivanovna – supplementary education teacher of the highest category at Children's Activity Center №16 “Ognivo”, Russia, Naberezhnye Chelny.

Среда, окружающая человека, являющаяся одним из ключевых факторов существования человека, сегодня интенсивно меняется под воздействием технологических и информационных процессов. Многочисленные отечественные и зарубежные исследования – Джона Дьюи (1859–1952) и его ученика Уильяма Килпатрика (1871–1965), В.А. Лая (1862–1926), Э.Л. Торндайка (1874–1949), С.Т. Шацкого (1878–1934), В.В. Рубцова (род. 1948), В.Д. Симоненко (1937–2006), Е.С. Полат (1937–2007), и др. – рассматривают проектную деятельность как успешную социализацию обучающихся. И если «методы проектов» в США были обусловлены самой сутью прагматически настроенных людей и формирования их лидерских качеств, то в СССР в рамках планового развития хозяйства такие умения не были востребованы. С изменением парадигмы образования и необходимости формирования креативной личности ставит перед школой сложные задачи, которые она решает в виде ранней профессиональной ориентации, значительную долю которой берет на себя образовательные учреждения дополнительного образования детей и взрослых, где созданы условия для социализации обучающихся в жизни и в обществе, профессиональной ориентации, поддержке талантов. На это указывает С.М. Арефьева, которая пишет: «Логика обновления общества и производства, рост общей образованности в мире, повышение требований к уровню культуры и профессиональной квалификации ставит учреждения образования перед необходимостью развития самобытности каждой личности подрастающего поколения, раскрытия его внутреннего потенциала, стимулирования творческой самореализации и саморазвития» [1, с. 209].

Технология обучения проектной деятельности в условиях учреждения дополнительного образования является одной из важных и востребованных. Так, в законе «Об образовании в РФ» и «Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» в качестве одной из приоритетных задач выделяется создание инновационной образовательной среды по разработке и внедрению инновационных программ дополнительного образования в области естественных наук и технического творчества, исследовательской и проектной деятельности, основанной на передовых научных знаниях и профессиональных тенденциях. Подчеркивается необходимость обучения техническому творчеству, где основная цель – получение систематизированных знаний и навыков в области программирования, моделирования и конструирования на базе современных технологий.

Технология (от *др.-греч.* Τέχνη – искусство, мастерство, умение; λόγος – слово, учение) осуществления проектной деятельности предполагает специальный набор форм, способов, приемов обучения и воспитательных средств, которые используются системно на основе психолого-педагогических установок и ожидаемого результата с допустимой нормой отклонения.

Информационно-развивающие, проблемно-поисковые, игровые проекты – вот тот реестр, который активно используется при обучении на занятиях объединения технической направленности «Мир, техника, дети». Создаваемый обучающимися предметный мир насыщается их эмоционально-чувственной стороной и передает бесконечное разнообразие окружающего мира, что в конечном итоге формирует «стиль жизни».

Технология проектной деятельности может быть определена в три группы:

– охват широкого диапазона функциональных особенностей, с обязательным включением элементов творчества;

– наличие художественного вкуса в деятельности, способность к воображению и абстрактному мышле-

нию – сопереживанию предмета дизайна – человеческой жизни и среды его обитания;

– требование практического мышления, т.е. в практике деятельность является предметом познания.

При реализации технологии проектной деятельности в дизайне можно получить несметное количество вариантов решения одной поставленной задачи. И это хорошо, т.к. данное обстоятельство позволяет сохранить индивидуальность, проявить креативность и спроектировать свой процесс в виде своеобразного диалога проекта и жизни. Причем не важно, делается проект индивидуально или коллективно.

Результативность проектной деятельности происходит по нескольким маршрутам: 1. Сохранение, развитие, обогащение учебно-воспитательного процесса за счет интегративности учебного процесса. 2. Использование научных идей, разработок и опора на нормы технологической эстетики, дизайнерские версии его постоянного и опережающего обновления. 3. Изменение статусных характеристик обучающихся как потребителей и созидателей культурных ценностей, приобретающих динамичный социокультурный смысл. 4. Инициативность системы образования, ее взаимодействие с производством [1, с. 208–210].

Понятно, что данные маршруты достижимы только при тесном взаимодействии учреждений дополнительного образования, школы и профессиональных учебных заведений, т.к. в сути затрагиваются коренные вопросы становления мастерства и углубления в сферу творчества. Учет данных маршрутов и адаптация под систему дополнительного образования в сфере технической и художественно-эстетической направленности дает примеры из практики.

Так, содержание программы «Мир, техника, дети» дает возможность обучающимся приобрести опыт выражения технического творчества; основ проектного мышления, знакомства основными приемами моделирования, графическими и пластическими способами формообразования; овладение умениями и навыками применения полученных знаний в практической художественно-технической деятельности.

В реализации данной направленности определены три направления:

– техническое творчество – обучение техническим знаниям;

– ремесло – обучение средствам, способам технического труда;

– технологическая культура – обучение технологиям.

В ходе обучения обучающиеся получают знания о начальных этапах технического моделирования (плоского и объемного формообразования), формируются навыки работы с материалами (бумага, картон) и инструментами. При изготовлении макетов ракет, судов, машин, они приобретают навыки работы с чертежами, что позволяет развить креативные качества и продуктивное воображение. И, если на начальном этапе важно у обучающихся закрепить мотивацию регулярного посещения занятий, то следующий уровень предполагает включение их в активный процесс созидания, при котором интерес у них уже не угасает:

– при конструировании предметов различного функционального назначения;

– знакомстве с аналогичными продуктами лидеров профессии;

– использования более сложных в обработке материалов (пластмасс, ПВХ и проч.), а также их взаимодействии;

– проработки своих идей с использованием информационных и компьютерных технологий, использующихся в дизайне.

Применение в практике дополнительного образования технологии проектной деятельности оптимизирует процесс обучения и это уже данность. Однако все еще требуется осмысление их внедрения в существующую систему образования, разработки способов процессуального отслеживания достигаемых результатов и их корректировки.

Список литературы

1. Арефьева С.М. Парадигма учебно-воспитательного процесса в образе высшей школы с художественной профильной подготовкой: Сб. по мат-лам всероссийской конференции. – Барнаул, 2006. – С. 208–210.

2. Артюгина Т.Ю. Современные образовательные технологии: изучаем и применяем: Учеб.-метод. пособие / Т.Ю. Артюгина. – Архангельск: АО ИППК РО, 2009. – 58 с.

3. Дизайнерское образование. История. Теория. Практика / Под общей ред. В.Р. Аронова, В.Ф. Сидоренко. – М.: МГТУ им. А.Н. Косыгина, 2007.

4. Краснобардина А.Г. Дизайн как способ организации предметно-пространственной среды в культуре XX века: Дис. культурологии. – Нижневартовск, 2004.

5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под. ред. Е.С. Полат. – М., 2000.

6. Организация социально значимой деятельности в учреждениях дополнительного образования: социально-образовательные проекты. Из опыта работы \ авт.-сост. Т.Н. Ковязина, Н.Е. Галицына. – Волгоград: Учитель, 2010.

7. Петунин О.В. Метапредметные умения школьников / О.В. Петунин // Народное образование. – 2012. – №7. – С. 164 – 169.

8. Управление инновациями в образовательном учреждении: образовательные практико-ориентированные технологии / авт.-сост. М.В. Русинова. – Волгоград: Учитель, 2011.

9. Фришман И.И. Педагогу дополнительного образования об организации общественной активности детей и молодёжи. – М.: УЦ Перспектива, 2009.

10. Шацкий Т.С. Педагогические сочинения: в 4 т. / Под ред. И.А. Каирова [и др.]; Акад. пед. наук РСФСР. – М.: Просвещение, 1962–1965.

Особенности развития мотивации к изучению иностранного языка у современного поколения студентов

УДК 378.09
DOI 10.21661/r-463014

Special aspects of the development of motivation to study foreign language of modern generation of students

Христолюбова Татьяна Павловна – канд. искусствоведения, филолог, доцент кафедры иностранных языков ГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия» Минздрава России, Россия, Санкт-Петербург.

Аннотация

В данной статье на материале проведенного исследования анализируются особенности мотивации студентов младших курсов неязыкового вуза к изучению учебной дисциплины «Иностранный язык», выявляются особенности самооценки студентами своих знаний в этой области. Автор сравнивает данные ответов студентов разных поколений.

Ключевые слова:
преподавание иностранного языка, неязыковой вуз, мотивация, клиповое мышление.

Keywords
teaching a foreign language for non-linguistic specialties, motivation, mosaic thinking.

Annotation

In this article on the material of the conducted research special aspects of motivation of junior students of non-linguistic specialties to the study of the academic discipline "foreign language" are analyzed, details of students' self-assessment of their knowledge in this field are revealed. The author compares the answers of students from different generations.

Khristolyubova Tatiana Pavlovna – candidate of art history, philologist, associate professor of the Department of Foreign Languages at FSBEI of HE "Saint-Petersburg State Chemical-Pharmaceutical Academy" of the Russian Ministry of Health, Russia, Saint Petersburg.

Многими исследователями сегодня поднимается проблема изучения мотивации студентов к освоению той или иной учебной дисциплины. В попытках выяснить учебные потребности студентов и повысить их успеваемость по предметам проводится большое количество исследований. Это связано с тем, что мир, в котором мы живем, кардинально изменился с приходом в нашу жизнь на рубеже XX и XXI веков интернета, социальных сетей и различных гаджетов, сделавших более доступными информационные источники и усовершенствовавших процесс коммуникации. Это повлекло за собой и изменение подхода к преподаванию.

Как отмечается многими исследователями, в том числе Г.Н. Хамедовой, «мотивация понимается как побудительный процесс, реализация в действии и поведении тех или иных потребностей, влечений» [5, с. 280]. Говоря об обучении иностранным языкам, следует сказать, что наличие мотивации у студентов к изучению этого предмета во многом обуславливает положительный результат. Изучая иностранный язык, студент не получает знания в привычном смысле слова, а усваивает навык коммуникации, посредством которой может эти знания получить. Владение иностранным языком может пригодиться студенту как в повседневной жизни (непосредственное общение с людьми из других стран, просмотр фильмов и чтение художественной литературы на иностранном языке), так и в профессиональной деятельности (чтение профессиональной литературы, общение с иностранными партнерами, участие в международных конференциях). К сожалению, для большинства людей, не являющихся полиглотами, изучение иностранного языка представляет собой довольно сложный и утомительный процесс, а студенты, изучающие иностранный язык на первом и втором курсах вуза, в этот период еще обычно предпочитают жить одним днем и не задумываются о своей профессиональной карьере. Данные обстоятельства, как правило, затрудняют формирование у студентов соответствующей мотивации. Т.С. Горбунова в своем исследовании, анализирующем роль мотивации в изучении иностранного языка, утверждает, что от преподавателей «требуется предприятие действий, направленных на вызов в студентах внутренней мотивации» [1, с. 471], то есть, по мнению исследовательницы, на занятии «необходимо создавать такие условия, при которых у учащихся возникает личная заинтересованность и потребность в изучении иностранного языка» [1, с. 471]. С таким пожеланием нельзя не согласиться. Выполнить, однако, это условие часто бывает довольно проблематично, поскольку студенты обычно приходят на первый курс с разным уровнем школьной подготовки по предмету. И даже разделение их на группы по степени овладения иностранным языком не всегда приносит должные результаты.

В 2016/2017 учебном году на кафедре иностранных языков Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии (СПХФА) было проведено анонимное анкетирование среди студентов 1 и 2 курсов фармацевтического факультета (ФФ) и факультета промышленной технологии лекарств (ФПТЛ), изучающих иностранный язык (английский, немецкий, французский);

был использован метод стихийной выборки. Целью данного анкетирования было выявить наличие или отсутствие у студентов мотивации к изучению иностранного языка, узнать их отношение к изучению предмета, а также получить представление о том, как они сами оценивают свои знания. Студентам были заданы такие вопросы как: «Хотите ли Вы изучать иностранный язык?», «Как Вы оцениваете свои знания по иностранному языку, полученные в школе?», «Чему Вы хотите научиться на кафедре иностранных языков?». Участникам анкетирования предлагалось выбрать один из нескольких предложенных вариантов ответа (табл. 1).

Таблица 1

Ответы студентов ФПТЛ и ФФ, 2016/2017 учебный год, 348 человек

1. Хотите ли изучать английский язык?			
Да	*Нет*		*Затрудняюсь ответить*
321 *(92,24%)*	3 *(0,86%)*		24 *(6,9%)*
2. Как Вы оцениваете свои знания по иностранному языку, полученные в школе?			
Неудовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо	Отлично
78 (*22,41%*)	139 (*39,94%*)	103 (*29,6%*)	28 (*8,05%*)
3. Чему Вы хотите научиться на кафедре иностранных языков?			
Разговорный язык в рамках бытовых тем	Профессиональный разговорный язык	Иное	
138 (*39,66%*)	118 (*33,9%*)	92 (*26,44%*)	
		Оба варианта	77 (*22,13%*)

Всего в исследовании в качестве анкетируемых приняло участие 348 человек (из них 276 женщин и 72 мужчины). На вопрос «Хотите ли Вы изучать иностранный язык?» положительно ответили 92,24% опрошенных, отрицательный ответ дали менее одного процента (0,86%) и 6,9% студентов затруднились с ответом. На этом основании можно сделать вывод о том, что у подавляющего большинства опрошенных студентов есть стойкая мотивация к изучению иностранного языка. Она может быть обусловлена различными факторами, однако ее наличие очевидно. Другой вопрос, насколько студенты способны и готовы к сложному процессу изучения иностранного языка, и имеют ли они для этого достаточное количество исходных ресурсов…

Так, например, на вопрос «Как Вы оцениваете свои знания по иностранному языку, полученные в школе?», 22,41% опрошенных выбрали вариант ответа «неудовлетворительно», 39,94 – «удовлетворительно», 29,6% – «хорошо» и только 8,05% оценили свои знания на отлично. Таким образом, положительную оценку своей языковой базе смогли дать лишь немногим более трети опрошенных. Данный результат можно рассматривать как довольно пугающую ситуацию, когда большое количество студентов, оказавшись на первом курсе вуза, демонстрирует недостаток полученных на предыдущей образовательной ступени знаний и, следовательно, сталкивается с трудностями при изучении предмета в вузе на углубленном уровне.

Здесь хотелось бы обратиться к данным исследования Г.Н. Хамедовой, которая, на основе проведенного ей анкетирования студентов 1–4 курсов электроэнергетического факультета и факультета информационных технологий Оренбургского государственного университета, сообщает, что больше половины опрошенных ею студентов (51%) оценивают свои знания на «3», 39% ставят себе «4» и лишь совсем незначительное количество (5%) склонны оценивать свои знания неудовлетворительно и отлично [4, с. 190]. Эти данные, как можно заметить, не аналогичны данным, полученным при исследовании мотивации студентов СПХФА. Можно предположить, что различия в ответах студентов разных вузов обусловлены гендерным составом участников. В исследовании Г.Н. Хамедовой принимало участие «300 (75%) студентов мужского пола и 100 студентов (25%) женского пола» [4, с. 188], в то время как в СПХФА основной контингент обучающихся составляют студентки. Можно предположить, что в силу воспитательных установок женщины при самооценке своих знаний и умений склонны занижать результаты, в то время как мужчины – наоборот завышать.

Таблица 2

Ответы студентов ФПТЛ и ФФ, 2015/2016 учебный год, 368 человек

1. Как легко Вам дается изучение иностранного языка?					
Очень легко	Легко	Скорее легко	Скорее трудно	Трудно	Очень трудно
27 (*7,34%*)	63 (17,12%)	125 (33,97%)	118 (32,06%)	27 (7,34%)	8 (2,17%)
2. Испытываете ли Вы трудности в выполнении заданий по иностранному языку?					
Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
79 (21,47%)		206 (55,98%)		83 (22,55%)	

Стоит однако отметить, что при иной формулировке вопроса респонденты склонны давать более оптимистичные ответы. Так, например, в 2015/2016 учебном году на кафедре иностранных языков СПХФА среди студентов 1 и 2 курсов тех же самых факультетов проводилось анонимное анкетирование иного характера, в котором, в частности, на вопрос «Как легко Вам дается изучение иностранного языка?» положительные ответы дали в сумме 58,43% участвовавших в опросе студентов, то есть, более половины. На вопрос «Испытываете ли Вы трудности в выполнении заданий

по иностранному языку?» утвердительно ответили только 21,47%, отрицательно высказались 55,98% и 22,55% затруднились с ответом (табл. 2) [6].

Изучение иностранного языка всегда предполагает разговорную практику, будь то темы из повседневной жизни или связанные с будущей профессией студентов (на что обычно делается большой упор при изучении иностранного языка в вузе). Поэтому в рамках данного анкетирования представлялось интересным выявить, насколько тот или иной комплекс тем представляется актуальным для самих студентов. Поэтому в анкету был включен вопрос «Чему Вы хотите научиться на кафедре иностранных языков?», который предполагал три варианта ответа: «разговорный язык в рамках бытовых тем», «профессиональный разговорный язык», «иное» (табл. 1). Результаты распределились следующим образом: 39,66% опрошенных высказались за изучение разговорного иностранного языка в рамках бытовых тем, 33,9% – выбрали профессиональный разговорный язык и 26,44% предоставили иные варианты ответов, причем 22,13% высказались за оба варианта. Таким образом, можно сделать вывод о том, что умение вести разговор на иностранном языке подавляющее большинство студентов считает для себя важным. Это подтверждают и многочисленные письменные ответы студентов, принимавших участие в анкетировании, о которых речь пойдет далее.

Выбор вопросов для данного анкетирования был продиктован также тем, что в архиве кафедры были найдены материалы по аналогичному анкетированию студентов почти 20-летней давности. Количество обнаруженных заполненных анкет невелико и не представляет возможности для проведения полноценного исследования, однако может быть использовано для сравнения.

Всего в нашем распоряжении оказалось 40 анкет с ответами студентов фармацевтического факультета и факультета промышленной технологии лекарств, датированных 1997/1998 учебным годом. На вопрос «Хотите ли Вы изучать иностранный язык?» утвердительно ответило 95% опрошенных, отрицательно – 0% и 5% дали иные варианты ответов («без грамматики», «факультативно»), однако данные варианты также предполагают наличие желания изучать иностранный язык. На вопрос «Как Вы оцениваете свои знания по иностранному языку, полученные в школе?» 30% респондентов выбрали вариант «неудовлетворительно», 42,5% – «удовлетворительно», 20% участников опроса оценили свои знания «хорошо». Вариант «отлично» не выбрал никто. Стоит также отметить, что три человека (7,5%) выбрали «иной вариант ответа», предусмотренный в анкете, в котором выражали затруднение в оценке своих знаний. На вопрос «Какой разговорный язык Вы хотели бы знать?» 15% опрошенных выбрали вариант ответа «разговорный язык в рамках бытовых тем», 20% – «профессиональный разговорный язык» и 65% выбрали «иной вариант ответа», причем 57,5% высказались за оба варианта (табл. 3).

Если сравнивать данные результаты между собой, то можно заключить, что в ответах на вопрос об оценке своих знаний по иностранному языку, полученных в школе, у современных студентов наблюдается положительная динамика. Так, например, уменьшилось количество респондентов, выбравших варианты ответов «неудовлетворительно» и «удовлетворительно» (с 30% до 22,41% и с 42,5% до 39,94% соответственно) и увеличилось количество человек, выбравших «хорошо» и «отлично» (с 20% до 29,6% и с 0% до 8,05% соответственно). Тем не менее, стоит помнить, что речь идет о субъективной оценке своих знаний студентами, а также о том, что количественно анкеты 1997/1998 и 2016/2017 годов существенно отличаются, таким образом, при сравнении данных результатов может иметь место довольно высокая погрешность.

Отдельным пунктом в анкетах был вынесен вопрос «Что Вы можете пожелать кафедре иностранных языков для усовершенствования ее работы?». Он был включен в анкету для того, чтобы выявить потребности студентов, касающиеся изучения иностранных языков. Однако сравнение сегодняшних студенческих ответов на этот вопрос с ответами двадцатилетней давности позволяет определить не только вектор изменений в их отношении к предмету (и работе кафедры в целом), но и значительные изменения в структурировании письменной речи студентов различных поколений.

Тематически в ответах студентов, обучавшихся на кафедре в 1997/1998 учебном году доминируют такие темы запросов, как необходимость индивидуального подхода к студенту, работа с видео-, аудио- и другого рода компьютерной техникой, внеклассные мероприятия (экскурсии в музеи на иностранном языке), увеличение количества отводимых на дисциплину часов, акцент

Таблица 3

Ответы студентов ФПТЛ и ФФ, 1997/1998 уч. год, 40 чел.

<table>
<tr><td colspan="5">1. Хотите ли изучать английский язык?</td></tr>
<tr><td>Да</td><td colspan="3">Нет</td><td>Иной вариант</td></tr>
<tr><td>38 (95%)</td><td colspan="3">0 (0%)</td><td>2 (5%)</td></tr>
<tr><td colspan="5">2. Как Вы оцениваете свои знания по иностранному языку, полученные в школе?</td></tr>
<tr><td>Неудовлетворительно</td><td>Удовлетворительно</td><td>Хорошо</td><td>Отлично</td><td>Иной вариант</td></tr>
<tr><td>12 (30%)</td><td>17 (42,5%)</td><td>8 (20%)</td><td>0 (0%)</td><td>3 (7,5%)</td></tr>
<tr><td colspan="5">3. Какой разговорный язык Вы хотели бы знать?</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Разговорный язык в рамках бытовых тем</td><td rowspan="2">Профессиональный разговорный язык</td><td colspan="3">Иной вариант</td></tr>
<tr><td colspan="3">26 (65%)</td></tr>
<tr><td rowspan="2">6 (15%)</td><td rowspan="2">8 (20%)</td><td colspan="2">Оба варианта</td><td>23 (57,5%)</td></tr>
</table>

на разговорной практике. Их ответы часто серьезны, развернуты, стилистически выдержаны («Нужно учить студентов особенностям поведения за границей (в банке, в гостинице, на почте и т. п.)» (здесь и далее при цитировании ответов студентов их орфография и пунктуация не изменены), «Побольше современных пособий, включить в программу более широкое знакомство с Англией и США», «Больше внимания уделять на индивидуальный подход к каждому студенту, тратить больше время на обучение студентов, а не на проверку их знаний», «Больше внимания уделять разговорному обучению, а не переводам хим. текстов, которые можно перевести с помощью словаря в любое время», «Побольше техники и визуальных приложений к работам. Может быть можно было бы устроить экскурсию в какой-нибудь музей с англоязычным гидом. Было бы неплохо» и т. п.)

Современные ответы студентов отличаются большим разнообразием. Перечисленные выше темы по-прежнему остаются актуальными. Однако среди них значительно преобладает запрос на увеличение количества часов, отводимых на изучение дисциплины, а также на совершенствования навыков разговорной речи. Кроме того, для студентов является важным оснащение аудиторий технической аппаратурой, позволяющей заниматься аудированием, просматривать видео-материалы, презентации и т. п. («Больше разговорной практики на занятиях», «Больше практики», «Больше разговорной речи», «Более строгих оцениваний работ, больше часов работы, изменение местоположения кафедры», «Ввести видео и аудио уроки», «Оптимизировать программу для таких как я», «Компьютерный класс, лингафонное оборудование. Больше разговорной практики. Спасибо», «Аудированная работа», «Ноутбук, проектор», «Все норм; ноутбук и проектор», «Учебники, ремонт» и т. п.). Однако в речи у нового поколения студентов появилась ирония. Ответы респондентов наводнили смайлики, небольшие рисунки котиков и сердечек. Ответы стали односложными, короткими, тезисными, с преобладанием грамматических и синтаксических ошибок. Многие, например, сочли допустимым такие ответы на вопрос «Что Вы можете пожелать кафедре иностранных языков для усовершенствования ее работы?», как «Ну вы держитесь там. Счастья, здоровья, всего хорошего. Котиков», «Меньше думать, больше действовать (Фартук в масле оливье)», «С наступающим новым годом!», «Держитесь там, счастья, здоровья, хорошего настроения», «Отмена топиков, а так вы зайки», «Меньше грузить студентов» и т. д.

Можно сделать вывод, что мировоззрение, жизненные установки, способ коммуникации с окружающим миром у студентов за двадцать лет значительно изменились. Однако, как и прежде, студенты выражают желание изучать иностранный язык и понимают актуальность данной дисциплины. Преподавателям, которые обычно являются представителями иных поколений, часто бывает сложно адаптироваться к потребностям современных студентов с их повышенным интересом к виртуальному общению посредством социальных сетей и различного рода техническим гаджетам, с их отчаянно быстрым темпом жизни. Сегодня все чаще можно встретить упоминание о так называемом «клиповом мышлении» и чаще всего в негативном контексте. Возникновение же этого явления, по сути, является ответом или, если угодно, защитной реакцией человеческого сознания на возросший поток информации. По справедливому замечанию Т.В. Семеновских, основой проблемой клипового мышления является отсутствие контекста, «человек не может длительное время сосредотачиваться на какой-либо информации, и у него снижена способность к анализу» [3, с. 134]. Однако нам, преподавателям, следует сегодня к клиповому мышлению относиться как к данности и стремиться выстроить учебный процесс так, чтобы современные студенты смогли эффективно реализовать себя в нем. По мнению И.А. Гриценко, традиционный формат лекций, «предполагающих, что внимание слушателей в течение долгого времени сконцентрировано на одном предмете», уходит в прошлое, а вместо этого преподавателям следует пытаться «разбивать занятия на блоки для лучшего усвоения материала, переключения с одного вида деятельности на другой» [2, с. 73]. И такая дисциплина как иностранный язык в наибольшей степени отвечает потребностям современных людей с клиповым типом мышления: преподавание иностранного языка состоит из практических занятий, в течение которых студентам предлагается выполнять разного рода задания на закрепление тех или иных навыков и умений (чтение текста, выполнение лексико-грамматических упражнений, аудирование, работа в парах и т. д.), которые с той или иной периодичностью сменяют друг друга, отвечая потребностям обучающихся.

Список литературы

1. Горбунова Т.С. Роль мотивации в изучении иностранного языка // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2012. – №. – С. 467–471.

2. Гриценко И.А. Клиповое мышление -новый этап развития человечества // Ученые записки РГСУ. – 2012. – №4 (104). – С. 71–74.

3. Семеновских Т.В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №5 (24). – С. 134.

4. Хамедова Г.Н. К проблеме формирования мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей // Вестник Оренбургского Государственного Университета. – 2012. – №2 (138). – С. 280–285.

5. Хамедова Г.Н. Исследование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – №3. – С. 184–192.

6. Христолюбова Т.П. Проблемы освоения иностранного языка студентами младших курсов химико-фармацевтического вуза: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновации в здоровье нации», Санкт-Петербург, 9–10 ноября 2016 г. – СПб.: Изд-во СПХФА, 2016. – С. 69–73.

Интервью «Утрата: переживание и совладание»

УДК 159.99
DOI 10.21661/r-461599

Бурина Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры медицинской психологии и психофизиологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, Санкт-Петербург.

Interview «Loss: experience and coping»

Аннотация

В данной статье подробно описывается разработанное и апробированное интервью, посвященное вопросам горевания и совладания с утратой. Интервью состоит из 32 вопросов, разделенных на 7 блоков. Представленные блоки охватывают основные аспекты переживания и совладания с утратой. Данное интервью будет полезно как для психологов, работающих в рамках консультативной практики с данной группой клиентов, так и исследователям, вовлеченным в изучение тематики горевания.

Ключевые слова:
горевание, внезапная утрата, трагическая смерть, совладание с утратой, интервью.

Keywords:
mourning, sudden loss, tragic death, coping with bereavement, interview.

Annotation

This article in detail describes the interview that was designed and tested. The interview is devoted to the issues of grief and coping with loss. The interview consists of 32 questions, divided into 7 blocks. The presented blocks cover the main aspects of experiencing and coping with loss. This method will be useful for both consulting psychologists and those who conduct studies in the field of mourning and bereavement.

Burina Ekaterina Aleksandrovna – senior lecturer of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology at FSBEI of HE ‘Saint-Petersburg State University”, Russia, Saint-Petersburg.

Тематика переживания утраты всегда была и по сей день остается актуальной, так как смерть – это нечто неизбежное, с чем рано или поздно сталкивается почти каждый человек, с чем сталкиваются тысячи людей по всему миру каждый день.

Данная статья посвящена разработке специализированного интервью, использование которого в консультативной работе с переживающим утрату может помочь выявить основные сложности, с которыми столкнулся горюющий, а также – актуальное состояние, в котором клиент находится сейчас.

На ряду с реализацией задач консультативной практики, данное интервью может быть использовано в исследовательских целях, однако особое внимание всегда стоит уделять этическим аспектам проведения исследований с участием человека, тем более в ситуации, когда респондент находится в столь непростом состоянии.

Интервью разбито на определенные блоки, выявленные в результате анализа литературы по данной тематике [1; 2; 4–6]. Благодаря наличию блоков, полученная информация легко структурируется, что в дальнейшем облегчает анализ случая в целом.

Интервью представляет собой 32 вопроса, разделенных на 7 блоков. Также выделяется один внутренний блок («внезапность») – если интервью проводится с тем, кто переживает не внезапную / трагическую смерть близкого человека, эти вопросы следует просто опустить.

Для успешного проведения интервью был разработан ряд требований к его проведению:

– интервью может проводиться с каждым, кто перенес или переживает утрату близкого человека;

– интервьюеру следует быть чутким и следить за состоянием интервьюируемого, а также при необходимости изменять порядок вопросов, какие-то вопросы упуская;

– при проведении интервью необходимо учитывать время, прошедшее с момента ситуации смерти. Если прошло мало времени, некоторые вопросы задавать не следует (в интервью это отмечено);

– некоторые вопросы имеют две формы, в зависимости от того, присутствовал ли человек при ситуации смерти или нет – стоит задавать только один из вопросов, согласно ситуации респондента;

– интервью обязательно должно быть закончено в позитивном ключе – не стоит завершать беседу, если человек находится в расстроенных чувствах или слишком глубоко вернулся (погрузился) в ситуацию. Даже если все вопросы уже заданы – стоит просто поговорить с респондентом, постепенно выводя его на какие-нибудь приятные воспоминания, тем самым напомнив ему про позитивные аспекты его жизни;

– интервью желательно проводить либо в специализированном месте (психологическом кабинете), либо в том месте, где будет удобно респонденту – так как на «своей территории» он будет чувствовать себя более защищенным и уверенным.

В таблице приведены блоки и вопросы интервью, а также цель каждого вопроса, то есть информация, которую планируется получить по каждому вопросу.

Данное интервью было проведено с 75 респондентами в рамках грантового исследования [3] и показало свою информативность.

Таблица 1

№	Блок	Вопрос	Получаемая информация (цель вопроса)
1.	Знакомство		Общая информация о респонденте
1.1.		Имя	Обращение
1.2.		Возраст	Общая информация
1.3.		Страна проживания	Первое суждение о возможных культурных ценностях, традициях, религиозных взглядах
2.	Определение понятия утраты и опыта ее переживания		Аккуратное направление беседы в тематическое русло
2.1.		Что для Вас означает утрата?	Какой смысл респондент вкладывает в понятие утраты, как описывает это понятие
2.2.		У Вас когда-нибудь был подобный опыт?	Наличие опыта сказывается на переживании утраты
3.	Процесс переживания утраты		Выявление основных проблемных зон, эмоций, чувств, переживаний, того, что больше всего волнует респондента
3.1.		Расскажите о том, что случилось.	Получение информации о произошедших событиях – внедрение в ситуацию смерти
3.2.а)		Как Вы себя чувствовали в тот момент, когда узнали о смерти близкого человека, какие эмоции и чувства Вы испытывали и переживали?	Для тех, кто не присутствовал при ситуации смерти – выяснение ведущих эмоций и чувств
3.2.б)		Как Вы себя чувствовали в момент смерти близкого человека, какие эмоции и чувства Вы испытывали и переживали?	Для тех, кто присутствовал при ситуации смерти – выяснение ведущих эмоций и чувств
3.3.а)		О чем Вы думали в тот момент, когда узнали о случившемся?	Попытка понять мысли респондента в момент сообщения о смерти близкого (для тех, кто не присутствовал при ситуации смерти)
3.3.б)		О чем Вы думали в момент смерти близкого Вам человека?	Попытка понять мысли респондента в тот момент, когда умер близкий человек (для тех, кто присутствовал при ситуации смерти)
3.4.		Что Вы делали в первое время после случившегося?	Определение основной деятельности в самое первое время после смерти, может ли респондент восстановить события этого времени
3.5.		Как Вы чувствуете себя сейчас?	Респондент окунулся в такие воспоминания, необходимо его немного переключить на настоящее
3.6.		Не могли бы вы отметить отличия Вашего состояния сразу после произошедшего события и Вашим состоянием сейчас?	Сравнение состояний респондента (субъективно), сравнение того, как он чувствовал себя раньше, и как он чувствует себя сейчас
3.7.		Бывало ли когда-нибудь так, что воспоминания о случившемся возвращались к Вам так ярко, что казалось, будто Вы переживаете это событие заново? Если да: Расскажите о подобных воспоминаниях. При каких ситуациях они возвращались? Как часто это происходит в течение одного дня (сколько раз)?	Наличие флэшбэков, при каких ситуациях, как часто, с какой силой, какие в этот момент эмоции и переживания респондент испытывает, также дифференцировка флэшбэков от простых воспоминаний, так как многие путаются, и говорят сразу обо всем

Продолжение таблицы 1

№	Блок	Вопрос	Получаемая информация (цель вопроса)
3.8.		Какие вопросы мучают Вас чаще всего?	Формулировка основных вопросов, которыми задается респондент, на которые он пока не нашел ответы (зачастую вопросы указывают на сферы, которых процесс переживания еще не коснулся, а также проблемные сферы)
3.9.		Как Вам кажется, кто виноват в этой ситуации?	Попытки найти виновного в той или иной ситуации, выясняется точка зрения респондента сразу на несколько сфер (отношению к Богу, направленность гнева), в целом – возможность или невозможность дать осознанный ответ на этот вопрос
3.10.	Внезапность	Как, по Вашему мнению, почему это случилось настолько внезапно?	Выяснение попыток респондента ответить себе на этот вопрос, так большинство задаются им в разное время переживания
3.11.	Внезапность	Какой смысл Вы вкладываете во внезапность смерти близкого человека?	Выяснение особого смысла внезапности
3.12.	Внезапность	В чем Вы видите различия «внезапной» смерти и «ожидаемой»?	Выяснение различий (вопрос не следует задавать тем, кто не еще минул месячный рубеж с момента смерти близкого)
3.13.		Опишите, пожалуйста, как Вы спите?	Сон – важная часть переживания утраты, информация о продолжительности и качестве сна
4.	Портрет и место умершего в жизни переживающего утрату; трансформация отношений с умершим		Все об умершем и об отношениях переживающего с умершим, его значимость
4.1.		Снится ли Вам умерший? Если да – то расскажите об этих снах.	Качество снов, частота, эмоции от этих снов
4.2.		Расскажите об умершем.	Качество рассказа, подробность, эмоциональное состояние в момент рассказа, выяснение подробностей их отношений
4.3.		Как Вы обычно о нем вспоминаете?	Качество и частота воспоминаний
4.4.		Какое место он занимал в Вашей жизни?	Значимость фигуры умершего
4.5.		Какие у Вас были отношения?	Качество отношений, их глубина, их важность
4.6.		Сохранились ли у Вас какие-либо отношения с этим человеком, невзирая на то, что он умер? Если да: Что в них изменилось?	Трансформация отношений – что поменялось, какие отношения с умершим установлены на данный момент
5.	Происходящие изменения		Описание изменений (для сравнения, что было раньше и что сейчас). Необходимо учесть ответы на вопросы №3.5. и №3.6.
5.1.		Как изменилась Ваша жизнь после его смерти?	Респондент окунулся в такие воспоминания, необходимо его немного переключить на настоящее
6.	Отношение к смерти		Что респондент думает о смерти
6.1.		Как Вы считаете, что происходит с человеком после смерти?	Позиция респондента о том, что происходит после смерти (сформирована или нет)

Окончание таблицы 1

№	Блок	Вопрос	Получаемая информация (цель вопроса)
6.2.		Как бы Вы описали состояние умершего человека на данный момент?	Характер описания, эмоциональное состояние в момент описания
6.3.		Где он? Что с ним?	Позиция респондента по поводу именно этого умершего
7.	Совладание с утратой		Промежуточные результаты «работы горя»
7.1.		Как Вы справляетесь со своими переживаниями?	Усилия и действия человека по совладанию с переживаниями и эмоциями
7.2.		Помогает ли Вам кто-нибудь справиться с утратой? Кто? Как?	Социальное окружение респондента (наличие его), его «доверительный круг», количество людей, качество помощи, результативность поддержки. Каков респондент, если ему помогает такой и такой способ со стороны окружения
7.3.		Что Вам помогает? Где Вы черпаете силы?	Хобби, любимые занятие, возможный уход в проблему – конструктивное совладание или нет, настрой респондента на позитив
7.4.		Вы верите в свои силы и в то, что у Вас все получится?	Определение установки респондента на будущее, настрой его на позитивное будущее

Список литературы

1. Бурина Е.А. Переживание внезапной утраты // Вестник Мининского университета. – 2016. – №3 (16). – С. 18.
2. Бурина Е.А. Совладание с утратой: Материалы научно-практической конференции «Актуальные вопросы психиатрии, психотерапии и медицинской психологии» / Под редакцией д-ра. мед. наук В.А. Сергеева. – Челябинск: ПИРС 2008. – 256 с.
3. Грант Комитета по науке и высшей школе для студентов и аспирантов СПб №1.8/28–04/009 «Особенности мировосприятия людей, переживающих внезапную утрату».
4. Lord J.H. No time for Goodbyes. Coping with sorrow, anger and injustice after a tragic death. – CA, Oxnard: Pathfinder Publishing of California, 2002.
5. Myers D.G. A quiet world: living with hearing loss. – New Haven and London: Yale University Press, 2000.
6. Traumatic and nontraumatic loss and bereavement. Clinical theory and practice // Ed. Malkinson R., Rubin S.S., Witztum E. – Connecticut: Madison, Psychological Press, 2000.

Субъективная историческая память в автобиографических нарративах представителей титульного этноса и национальной диаспоры (на примере поволжских немцев)

УДК 1
DOI 10.21661/r-462859

The subjective content of historical memory in autobiographical narratives of representatives of titular ethnic group and national diaspora (based on the example of the Volga Germans)

Рахматулина Даниэля Викторовна – аспирант Волгоградского института управления (филиала) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Волгоград.

Аннотация

В статье содержится обоснование исследовательского подхода к выявлению содержаний субъективной исторической памяти у групп респондентов различной этнической принадлежности. Представлены результаты исследования двух групп респондентов, являющихся потомками поволжских немцев и представителей титульного этноса (русских). Установлены основные культурно-исторические события жизни народов, составляющие историческую память, в привязке к которым выстраиваются нарративы респондентов.

Ключевые слова:
историческая память, нарратив, субъективная реальность, история Поволжских немцев.

Keywords:
historical memory, narrative, subjective reality, history of the Volga Germans.

Annotation

The article contains a justification of the research approach to the detection of subjective content of historical memory among groups of respondents from different ethnic background; presents the results of a study of two groups of respondents, who are descendants of the Volga Germans and the representatives of the titular nation (Russian); establishes the main cultural and historical events of life of the peoples that make up the historical memory.

Rakhmatulina Danielya Viktorovna – postgraduate at Volgograd Institute of Management FSBEI of HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Russia, Volgograd.

Трансформационные процессы в России на рубеже XX–XXI вв. значительно повлияли на массовое сознание и историческую память людей. В связи со стремительными изменениями социального пространства обострился ряд вопросов, касающихся проблем исторической памяти и этнической идентичности.

Историческая память – конституирующее образование, которое обусловливает жизнеспособность этноса в целом, а также самосознание его представителей. Историческая память народа оказывается представлена в форме официально принятой последовательности событий, а также в форме субъективной памяти представителей народа. Зачастую оказывается, что это соотносящиеся, однако различные по содержанию и оценкам реальности.

Несмотря на определенную противоречивость и неполноту, историческая память обладает потенциальной способностью сохранять в сознании людей оценки событий прошлого, которые становятся ценностными ориентациями, определяющими их поведение [3]. Включаясь с субъективную картину жизненного пути, этно-историческая память может выступать одним из оснований этнической идентичности [7].

Субъективная реальность этнического самосознания при этом выявляется нами посредством нарратива, помещаемого в ходе анализа в хронотопную систему координат, где единицей анализа выступает «событие» – временно-пространственная локализация субъективно значимого и эмоционально пережитого факта, находящего оценку в личной теории респондента. Обращение социальной психологи к нарративу созвучно общей тенденции усиления интереса социальных наук к биографиям [5, с. 12].

«*Нарратив* (англ. *narrative* – повесть, повествовательный) – история, повествование, рассказ, в частности о собственном личном опыте [1, с. 390]. Сегодня нарратив – это концепт, объединяющий историю и психологию. В исторической науке актуальность нарративного подхода обосновывалась А. Дж. Тойнби [6], в психологии – Дж. Брунером [2].

По мнению Е.Е. Сапоговой суть нарративного подхода отражена в том, что «жизненный путь личности

понимается как осмысленное целое, существующее для нее самой и для других в форме завершенной истории – автобиографического нарратива» [4, с. 64].

Выбор нарративного подхода определяется необходимостью бережного отношения к биографической и исторической памяти людей, содержащей образы психологически болезненных, трагических событий.

Пилотажное исследование. Исследование проводилось на материале автобиографических нарративов респондентов, объединенных общим временем и территорией проживания. Целью было сравнительный анализ общей картины хронотопа исторической памяти поволжских немцев и представителей титульного этноса (русских), представленности в нем важных исторических событий и наличия их сопряжения с событиями личной судьбы. Исследование проводилось в сентябре 2015 г. – апреле 2017 г. на территории Волгограда и Волгоградской области. Участниками стали местные жители, граждане России, всего 72 человека. Из них 36 человек, относящих себя к титульному этносу (русские) и 36 человек, считающих себя поволжскими немцами, в возрасте от 47-ми до 93-х лет. Применялись методы беседы, полуструктурированного интервью (авторский опросник).

Удалось установить субъективно значимые события культурно-исторического контекста, являющиеся общими для респондентов, так или иначе вплетенные в их личные жизненные истории. Такими событиями для поволжских немцев стали:

1) основание колоний на берегу Волги немецкими переселенцами, прибывшими по приглашению Екатерины II в Россию (1765 г.) – 52%: «Те, которые при Екатерине приехали, долгое время традиции соблюдали, веру держали, а потом все перемешалось, вот так»; «Родители или бабки с дедами приехали сюда при Екатерине»; «А потом появился появился манифест Екатерины II, которая приглашала иностранцев осваивать Поволжье. Вот так наши предки и оказались в Лизендергийском кантоне, сейчас это Энгельский район ст. Безымянная»; «Мы из тех немцев, которые в Россию при Екатерине заселились»;

2) ликвидация Автономной Республики немцев Поволжья и депортация немцев из АССР, встречающаяся в речи респондентов как: «ссылка», «трудармия», «репрессия» – 61%: «Из ссылки на родину предков мы только в восьмидесятых приехали. Деда в трудармию отправили в сорок первом, а бабушка одна с пятерыми детьми в селе осталась»; «Мой отец родился в ссылке, в Сибирской деревне»; «А какая маслобойка у нас была! Ни у кого такой не было. Как шкатулка со створками и ручка сверху, как у патефона… родители с собой в ссылку привезли»; «Отца арестовали, а мы всей семьей – нас 10 человек было с дедушкой и бабушкой, еще тетя с нами – в ссылку»; «Конечно, трудармия – сложный период в жизни наших отцов, дедов»; «Когда их выслали, деда забрали в трудармию, а мама была беременна пятым как раз, отцом моим»;

3) частичная реабилитация 1956 г. – 16%: «Уже когда я вышла замуж, мы с мужем разыскали в архивах сведения о том, что в 1942 году он был расстрелян, а в 1956 – реабилитирован»; «Ну потом тоже ходили мы, уже тут отмечались, ходили расписывались в комендатуру. А потом в 56 году сняли это. Ну, репрессию эту»; «Как в 56 году сюда вернулись, вот такие печки делали… это летняя кухня. Не совсем сразу… но вернулись»;

4) возможность вернуться на территорию бывшей немецкой автономии («на родину») в 70-х годах – 19%: «А мы уже потом вернулись. Но не в наше село, в другое. В нашем уже и дома нашего не было, мы тут поднимали село»; «Когда война уже кончилась, маме сказали, что едут домой, на родину. Короче, ее не отпустили на родину. В Крым, потому что посчитали врагом народа. Намного Позже вернулись, в семидесятых»;

5) переезд родных в Германию, на историческую родину, в 90-х гг. – 61%: «У нас, во-первых, деревня почти полностью эмигрировала в Германию, можно сказать. Почти все уехали»; «Может, в Энгельсе есть, наши родственники, которые в Германию уехали – мамина двоюродная сестра, Эдна – вот она делала что-то, только ты тогда не очень интересовались»; «Но это я уже потом узнал, когда наши в Германию стали уезжать»; «В Германию не удалось уехать, вовремя документы не собрали, а сейчас уже все сложнее стало. Да и не жалеем, дети здесь, куда ехать-то. Стареем, жизнь проходит. Будем тут доживать»;

6) неудачные попытки восстановления государственности – 27%: «Одно время была надежда, что будет у нас тут автономия, как раньше. Но не позволили. Дело дошло до демонстраций, оскорблений, после этого многие разочаровались и уехали в Германию».

В нарративах респондентов, идетифицирующих себя с титульным этносом (русские), отмечены следующие временные координаты:

1) 1917 г, начало XX вв., артикулируемые в нарративах респондентов как «революция» и «гражданская война» (18%): «Во время революции и гражданской войны – тоже понятно: там помещики и капиталисты»; «Говорили – бандитское село. Были там банды зеленые, и красные были, промышляли в революцию, по слухам»;

2) 1941–1945 гг., фигурирующий в нарративах респондентов как «война», «Великая отечественная»: «Война закончилась, 54-ый–59 годы я училась, страна поднималась из руин»; «Я помню, когда война началась – не дай Бог никому, – на моих глазах дед погиб, и дом, бомбили. Даже вспоминать не хочу»; «Родилась я в 1953 году, 8 лет после войны. Район поначалу не помню, маленькая была. Родители рабочие, папа инвалид Великой Отечественной Войны. Прошел войну, в конце был ранен, ноги обморозил, не мог ползти, его признали негодным и из госпиталя отправили»;

3) «советское время» (44%): «Примерно до 15 лет я ощущала себя частью самого великого и прекрасного общества на земле – советского коммунистического общества, за которое готова была отдать жизнь – так нас учили»; «Детсад у нас старинный, вон там он, от судостроительного завода, я в него ходила. В группах

были портреты Сталина, все праздники отмечали, Новый Год. В наше «плохое» советское время детей вывозили на летние дачи, на гору, на все лето»;

4) «перестройка» (38%): «Помню очереди в магазинах, помню потом талончики. Перестройку…»; «Я коренной волгоградец. В 85 году перестройка, в 86 – техникум, в 91 последний призыв в советскую армию, 2 года служил»; «мне часто снится двор где прошло мое детство а детство закончилось с приходом Перестройки... И оказалось что не все люди друг другу братья, что двери надо запирать, и о своих успехах никому не рассказывать»; «В перестроечные годы была очень тяжелая жизнь. Я потеряла работу на процветающая швейной фабрике «Динамо».

Установлено, что в нарративах поволжских немцев оказываются не представлены относительно спокойные исторические периоды, – актуализируются «трудность» и «боль». В автобиографических нарративах респондентов, относящих себя к титульному этносу, оказываются представлены как относительно спокойные исторические периоды, так и «тяжелые времена», под которыми понимаются преимущественно «война» и «перестройка».

Таким образом, были определены основные культурно-исторические события жизни народа, составляющие историческую память, в привязке к которым выстраиваются психологические хронотопы нарративов поволжских немцев и представителей титульного этноса.

Список литературы

1. Большой психологический словарь. – 4-е изд., расширенное / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М.: АСТ; СПб: Прайм-Еврознак, 2009. – 816 с.

2. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. – 2005. – №1 (2). – С. 9–31.

3. Дмитриева М.Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества: Автореф. … канд. социол. наук. – М., 2005.

4. Сапогова Е.Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. – 2005. – №2. – С. 63–74.

5. Рустин М. Размышления по поводу поворота к биографиям в социальных науках // ИНТЕР. – 2002. – №1. – С. 7–25; 12.

6. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 392 с.

7. Трегубенко И.А. Историческая память в контексте субъективной картины жизненного пути личности: Автореф… канд. психол. наук. – М., 2013.

Динамика социально-психологической адаптации у подростков, занимающихся живописным художественным творчеством

УДК 159.9.075
DOI 10.21661/r-150593

The dynamics of socio-psychological adaptation of adolescents engaged in artistic creativity

Черная Юлия Сергеевна – младший научный сотрудник лаборатории клинической психологии и психодиагностики ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева» Минздрава России, Россия, Санкт-Петербург.
Шклярук Сергей Павлович – канд. мед. наук, доцент кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, Санкт-Петербург.

Аннотация

В данной статье представлено исследование динамки социально-психологической адаптации у подростков в процессе занятий живописным художественным творчеством. В лонгитюдном исследовании на протяжении трех лет принимали участие 60 подростков в возрасте от 13 до 17 лет, систематически занимающихся и не занимающиеся живописным художественным творчеством. Выявлено, что у творческих подростков ниже уровень нервно-психической адаптации и выше уровень чувства субъективного одиночества, чем у нетворческих подростков. Но у творческих подростков значительно выше самооценка, уровень притязаний и удовлетворенность в достижении успеха и ниже тревожность в отношениях со взрослыми. Влияние творческой группы отражаются на таких личностных качествах, как самооценка в сфере уверенности в себе, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, социальная идентичность, чувство одиночества, фрустрация потребности в достижении успеха, проблемы и страхи в отношениях со взрослыми. Выявлены личностные особенности у творческих подростков, отличающие их от остальных, а также влияние творческой группы и косвенно творческой деятельности на личностные качества подростков.

Ключевые слова:
кризис подросткового возраста, творчество, адаптация, самооценка, идентичность, творческая группа, чувство одиночества.

Keywords:
crisis of adolescence, creativity, adaptation, self-esteem, identity, creative team, feeling of loneliness.

Annotation

This article presents a study of the dynamics of socio-psychological adaptation in adolescents during the course of pictorial arts. 60 teenagers aged 13 to 17 years have been participating in a longitudinal study for three years, systematically involved and not involved in pictorial art. It has been found that the creative adolescents have lower level of neuro-psychological adaptation and higher level of subjective feelings of loneliness than non-creative adolescents. But creative teenagers have significantly higher self-esteem, level of aspiration and satisfaction in achieving success and lower anxiety in relationships with adults. The influence of the creative group reflected on such personal qualities as: self-confidence, credibility among peers, ability to do things with their hands, social identity, loneliness, frustration needs in achieving success, problems and fears in relations with adults. The personal characteristics of creative adolescents have been identified. These characteristics distinguish them from others teenagers, and the effect of the creative group and creative activity indirectly on the personal qualities of adolescents.

Chernaya Yuliya Sergeevna – junior researcher at the Laboratory of Clinical Psychology and Psychodiagnostics of the St. Petersburg V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute, Russia, Saint-Petersburg.
Shklyaruk Sergey Pavlovich – candidate of medical sciences, associate professor of the Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations FSBEI of HE "Saint-Petersburg State University", Russia, Saint-Petersburg.

Введение

В научной среде взгляды на феномен творчества полярно разняться. В основном современная психологическая наука положительно относится к творчеству, использует его во благо в виде различных техник, методик и терапий. Позволяет специалисту не только более успешно проводить диагностику, но и помогать человеку в различных трудных ситуациях, а в некоторых случаях даже лечить. Творчество способно разрешать различные личностные проблемы и излечивать душевные травмы. Особенно интересно влияние творчества на людей в кризисном состоянии, будь то кризисы взросления или кризисы вызванные другими различными факторами. Некоторые исследователи сравнивают творчество с аддиктивным поведением, но, в отличие от наркотиков, социально приемлемым. Написано большое количество научных работ о важном влиянии творчества и искусства на человека (Л.С. Выготский 1965, 1968; П.М. Якобсон 1971; Е.И. Замятин 1991; М.Е. Бурно 1999; Л.Б. Ермолаева-Томина и др.). Так же существуют

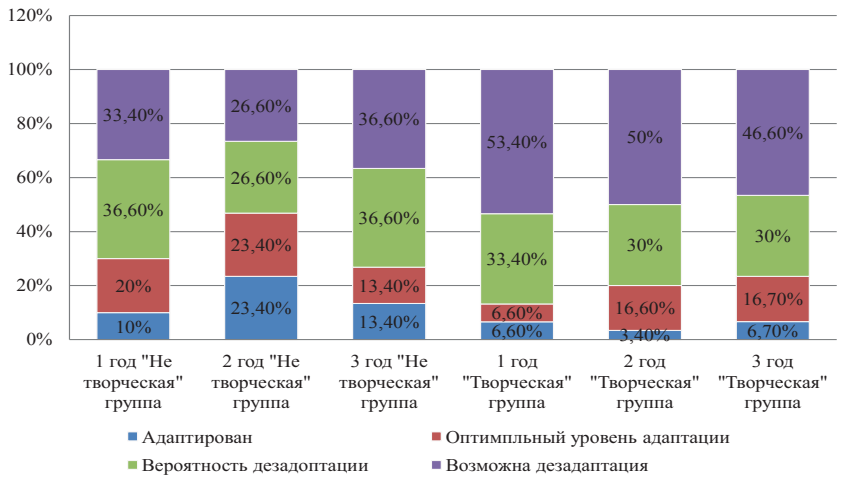


Рис. 1. Шкала нервно-психической адаптации

большое разнообразие работ, связывающий творчество и подростковый возраст тем или иным образом (Л.С. Выготский 1991; А.И. Копытин, Е.Е. Свистовская 2014; С.Д. Левин 1979 и др.). В данной статье рассматривается влияние творчества на подростковый возраст и подростковый кризис. Основана она на динамике личностных качеств подростка в переломный момент.

В исследовательском проекте, представленном в данной статье, построенном по лонгитюдному типу, изучалась динамика социально-психологической адаптации у подростков в процессе занятий живописным художественным творчеством. Важным фактором здесь служит не только временная перспектива, но и влияние окружения подростка, референтной творческой группы. Творчество является весомым фактором в развитии личности в подростковом периоде. Причем влияет как присутствие творчества в жизни подростка, так и его отсутствие. Предполагается, что творчество берёт на себя функции самостоятельной терапии и является своеобразным выходом энергии подростка, что позволяет развиваться ему более успешно.

Гипотезы исследовательского проекта состоят в том, что:

1. Существуют личностные предпосылки к занятиям живописным творчеством, которые, при недостаточной самореализации, определяют высокий уровень социально-психологической дезадаптации.

2. Планомерные занятия художественным творчеством реализуют личностные качества и повышают уровень социально-психологической адаптации.

Цель заключается в изучении динамики социально-психологической адаптации у подростков в процессе занятий живописным художественным творчеством.

В исследовательском проекте использовалось следующие методики:

1. Многомерная шкала нервно-психической адаптации (НПА).

2. Методика Дембо-Рубинштейн, модификация Прихожан.

3. Тест Куна. Тест «Кто Я?» Тест-двадцативысказываний.

4. Методика диагностики уровня субъективного одиночества Рассела и Фергюсона

5. Методика диагностики уровня тревожности по Филлипсу

6. Проективная методика «Я во времени и в творчестве»

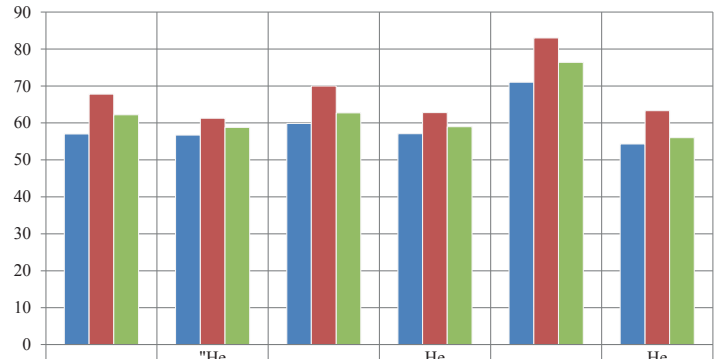
Методика

1.1. Участники исследования.

В исследовательском проекте принимали участие 60 человек поделенные на две группы по 30 человек. Исследование проходило поэтапно, в течение трех лет. Первая группа состоит из подростков 13–14, 14–15, 16–17 лет соответственно, обучающихся в художественно-эстетической гимназии, и на протяжении длительного времени активно занимающихся творческой деятельностью. Вторую группу составляют ученики обычной школы в возрасте 13–14, 14–15, 16–17 лет соответственно, редко или почти никогда не занимающиеся художественным творчеством.

1.2. Процедура исследования.

Исследование, представленное в статье, проходило в три этапа. На протяжении трех лет, ежегодно проводились обследования одних и тех же подростков. Две группы исследовались отдельно, каждая в пределах своего образовательного учреждения и по групповому типу.



	"Творческая" группа 1 год	"Не творческая" группа 1 год	"Творческая" группа 2 год	Не творческая группа 2 год	"Творческая" группа 3 год	Не творческая группа 3 год
Авторитет у сверстников	57	56,7	59,9	57,1	71	54,3
Умение многое делать своими руками	67,8	61,3	70	62,8	83	63,3
Уверенность в себе	62,2	58,8	62,7	59	76,4	56

Рис. 2. Уровень самооценки по методике Дембо-Рубинштейн

1.3. Статистические процедуры.

Анализ проводился с помощью описательной статистики, мода, медиана, минимум, максимум, частот, непараметрического критерия U-Манна-Уитни и дисперсионного анализа (ANOVA) с повторными измерениями, так как обе выборки были зависимыми. Для проведения статистического анализа использовались программы: IBMSPSSStatistics 21.

Результаты исследования и их обсуждение

На базе собранного материала удалось получить большое количество статистически значимых данных. В этой статье представлены только те, которые были подтверждены дисперсионным анализом (ANOVA) с повторными измерениями.

На протяжении трех лет исследования сохраняется общая тенденция, а именно – повышенный уровень нервно-психической дезадаптации (изучалась посредством многомерной шкалы нервно-психической адаптации (НПА)) у группы «творческих» подростков. Можно отметить, что риск нервно-психической дезадаптации на третьем году исследования (последний год обучения в школе) возрос в обеих группах, что вполне нормально для последнего года обучения в школе. Но при этом, в группе «не творческих» подростков риск нервно-психической дезадаптации кардинально увеличился, по сравнению с предыдущими годами исследования, в то время как, в «творческой» группе подобной закономерности не наблюдается (рис. 1).

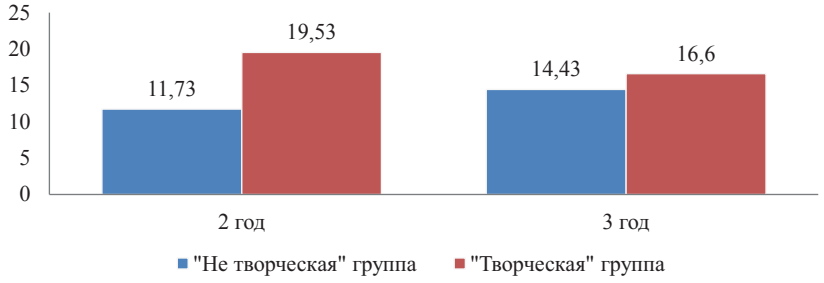


Рис. 3. Методика Рассела и Фергюсона

Это свидетельствует о том, что подростки, занимающиеся художественным творчеством, имеют большее нервно-психическое напряжение, но с течением времени приспосабливаются к ситуации и обществу. Косвенно, это можно объяснить тем, что многие из «творческих» подростков выбрали творчество своей будущей профессией и чувствуют себя более уверенными и защищенными перед лицом предстоящих перемен. Или наоборот, уверенно выбирают другую деятельность, оставив творчество в пределах хобби и интересов, обогатив свой опыт попытками сделать творчество частью своей будущей жизни.

Самооценка у подростков (изучалась посредством методики Дембо-Рубинштейн, модификация Прихожан), которые занимаются художественным творчеством, намного выше в области отношений и авторитетности у своего окружения, умения многое делать своими руками и уверенности в себе, чем у ребят, которые творчеством не занимаются (рис. 2).

Это можно объяснить тем, что подростки из экспериментальной группы находятся в обществе единомышленников, которые понимают их и поддерживают. В то же время, находясь среди сверстников, не занимающихся творчеством, эти подростки имеют преимущество перед сверстниками, так как они умеют делать то, что другие не умеют. Логично предположить, что длительное занятие художественным творчеством может косвенно влиять на параметр – «Умение многое делать своими руками» (в большинстве своем подростки из экспериментальной группы объективно рисуют на высоком уровне). Так же, высокий уровень самооценки у подростков, занимающихся живописным художественным

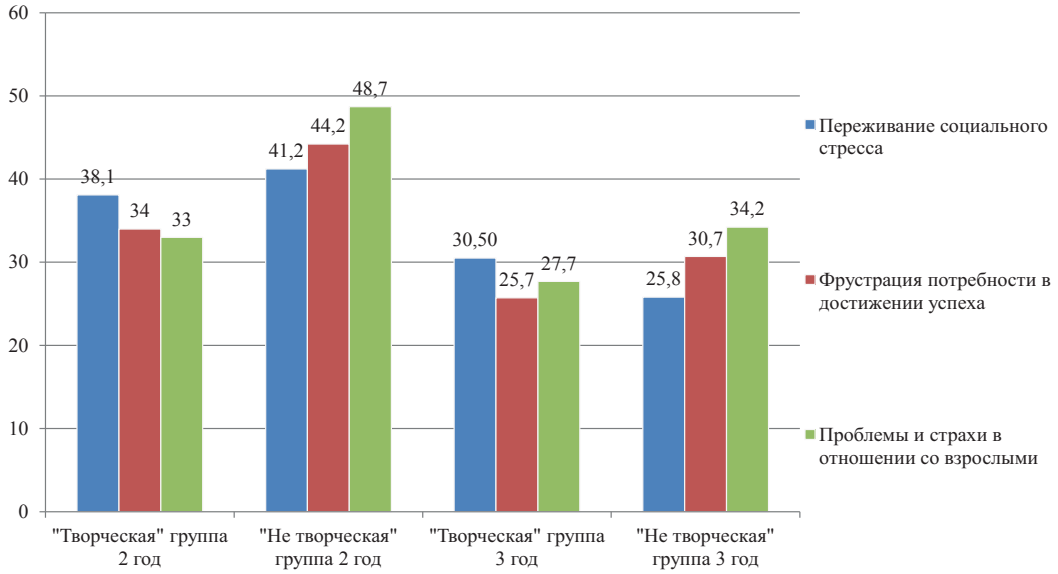


Рис. 4. Уровень тревожности по Филлипсу

творчеством можно объяснить большей уверенностью в определении будущей профессии.

Уровень субъективного одиночества (изучалась с помощью методики диагностики уровня субъективного одиночества Рассела и Фергюсона) у обеих групп находится на низком уровне, что свидетельствует о субъективной вовлеченности подростков в социальную жизнь. Стоит отметить, что уровень субъективного одиночества у творческих подростков несколько выше, чем у не творческих, но при этом, с течением времени у творческих подростков этот уровень снижается, а у не творческих подростков, наоборот, повышается (рис. 3).

Это можно объяснить повышением адаптации у творческих подростков во время подросткового кризиса. Уровень чувства одиночества, повышенный, на фоне других подростков, свойственен творческим подросткам и является одним из факторов обеспечивающих ситуацию комфортного творения.

Изучение школьной тревожности (по методике диагностики уровня тревожности по Филлипсу) выявило, что группам «творческих» и «не творческих» подростков свойственен низкий уровень социального стресса, а так же «не творческие подростки» намного тяжелее переживают фрустрацию потребности в достижении успеха и имеют больше проблем в общении со взрослыми, чем «творческие» подростки (рис. 4).

По параметру – «Переживание социального стресса» обе группы находятся на уровне нормы, но в группе «не творческих» подростков наблюдается более резкое снижение результатов по данному параметру, чем в «творческой» группе. Творческие подростки медленнее снижают дистанцию при общении со сверстниками, что, по моему мнению, благоприятнее для подростков, чем резкое внедрение в социум. Им присуще чувство субъективного одиночества, которое несколько выше, чем у других подростков, вливаются в социум они медленнее, обладают несколько меньшим кругом контактов, но связи у них крепче и глубже, чем у нетворческих подростков. Кроме того, фрустрация потребности в достижении успеха, проблемы и страхи в отношениях со взрослыми у «не творческих» подростков почти достигают уровня повышенной тревожности на последнем году исследования. Творческие подростки меньше испытывают напряжение и тревожность при общении со взрослыми, проще находят с ними общий язык и понимание, чем не творческие подростки. А так же их меньше тревожит иллюзорная или реальная ситуация переживания неудачи, что говорит о большей сопротивляемости творческих подростков к агрессивной среде.

Выводы

1. Уровень нервно-психической напряженности у подростков занимающихся художественным творчеством выше, чем у тех подростков, которые не занимаются творчеством, но с течением времени у занимающиеся творчеством подростков уровень нервно-психической напряженности стабилизируется, в то время как у обычных подростков он повышается.

2. У подростков регулярно занимающихся художественным творчеством наблюдается более высокий уровень самооценки и, соответственно, уровень притязаний в сфере авторитетности у сверстников, уверенности в себе и умения много делать своими руками, по сравнению с другими подростками.

3. Чувство субъективного одиночества у творческих подростков выше, но с течением времени снижается, в отличие от не творческих подростков. Так же, у творческих подростков ниже фрустрация потребности в достижении успеха и проблемы в отношениях с взрослыми, а физиологическая сопротивляемость стрессу выше, чем у не творческих подростков.

4. Влияние творческой группы отражаются на таких личностных качествах, как повышение самооценки в сфере уверенности в себе, авторитета у сверстников, умения многое делать своими руками, социальной идентичность, и снижении чувства одиночества, фрустрации потребности в достижении успеха и проблемах и страхов в отношениях с взрослыми.

Творчество для некоторых подростков является не только способом самовыражения, но и естественным желанием личности, потребностью, а, порой, движущей силой развития. Для таких подростков творческая среда является благодатной почвой, без которой, они чувствуют себя непонятыми и отчужденными от мира. Их развитие и дальнейшая судьба может измениться, благодаря внедрению в нее творчества.

Творческая деятельность была, есть и будет актуальной для большого количества людей в мире, вне зависимости от их национальности, вероисповедания, пола и возраста. Проблема творчества, в частности, подросткового творчества, заключается в том, что его часто не воспринимают всерьёз, как довольно мощный и в большинстве случаев надёжный терапевтический и диагностический инструмент.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для вузов [Текст] / Г.М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 121.

2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии [Текст] // Вопросы психологии. – 1996. – №1. – С. 131–143.

3. Арт-терапя [Текст] / Сост. и общ. ред.А.И. Копытина. Серия «Хрестоматия по психологии». – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.

4. Большой психологический словарь[Текст] / Н.Н. Авдеева [и др.] / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-пресс, 2003. – 666 с.

5. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением [Текст]. – М., Медицина, 1989. – 304 с.
6. Волков Б.С. Психология подростка: Учебное пособие [Текст]. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2005 – 208 с.
7. Грановская Р.М. Конфликт и творчество в зеркале психологии [Текст]. – М.: Генезис, 2002. – 573 с.
8. Грановская Р.М. Элементы практической психологии [Текст]. – 5-е изд., испр. и доп. – СПб.: Речь, 2003. – 655 с.
9. Гурвич И.Н. Тест нервно-психической адаптации [Текст] / И.Н. Гурвич // Вестник гипнологии и психотерапии. – 1992. – №3. – С. 46–53.
10. Осин Е.Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства [Текст] / Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – №1. – С. 55–81.
11. Киселева В. Подростковое одиночество[Текст] // Школьный психолог. – 2002. – №8. – С. 56–59.
12. Клее М. Психология подростка: (Психосексуальное развитие) [Текст] / Пер. с фр. – М.: Педагогика, 1991; Бельгия, 1986. – 176 с.
13. Ковалев А.Г. Возрастная психология [Текст] / А.Г. Ковалева. – М.: Наука, 2000. – 316 с.
14. Коломенский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности) [Текст]: Учеб. пособие / Я.Л. Коломенский. – Минск: ТетраСистемс, 2000. – 432 с.
15. Кон И.С. Психология ранней юности [Текст.] – М., 1989. – С. 56.
16. Копытин А.И. Арт-терапия детей и подростков [Текст] / А.И. Копытин, Е.Е. Свистовская. – 2-е стереотип. изд. – М.: Когито-Центр, 2014. – 197 с.
17. Корчагина С.Г. Психология одиночества: Учебное пособие [Текст] – М.: МПСИ, 2008. – 228 с.
18. Краткий психологический словарь [Текст] / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – Ростов н/Д.: Феникс. 2003. – 640 с.
19. Крутецкий В.А. Психология подростка [Текст] / В.А. Крутецкий, Н.С. Лукин. – М.: Просвещение, 1965. – 316 с.
20. Малышева С.В. Особенности чувства одиночества у подростков [Текст] / С.В. Малышева, Н.А. Рождественская // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2001. – №3. – С. 63–68.
21. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст]. – М.: Академия, 2002. – 456 с.
22. Немов Р.С. Психология [Текст] / Р.С. Немов. В 3 кн. – Кн.2: Психология образования. – М.: Просвещение, 1997. – 608 с.
23. Потёмкина О.Ф. Психологический анализ рисунка и текста [Текст] / О.Ф. Потёмкина, Е.В. Потёмкина. – СПб.: Речь, 2006. – 524 с.
24. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие [Текст] / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2000. – 688 с.
25. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста [Текст] – М.: АНО «ПЭБ», 2007. – 56 с.
26. Психология подростка [Текст] / под ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм-Еврознак. 2008. – 512.
27. Психология подростка от 11 до 18 лет. Методики и тесты [Текст] / Под редакцией А.А. Реана. – СПб: Прайм-Еврознак, 2007. – 128 с.
28. Ромицына Е.Е. Методические подходы к психодиагностике тревожности у детей и подростков [Текст] // Методика «Многомерная оценка детской тревожности» (МОДТ): Учебно-методическоепособие. – СПб.: Речь, 2006. – С. 8–24.
29. Слободчиков И.М. Переживание одиночества в рамках формирования «Я-концепции» подросткового возраста (фрагмент). [Текст] // Психологическая наука и образование. – 2005. – №1. – С. 19–24.
30. Тест Куна. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой) [Текст] / Т.В. Румянцева // Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. – СПб., 2006. – С. 82–103.
31. Философия: Энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Гардарики / Под редакцией А.А. Ивина. – 2004. – 1072 с.
32. Художественное творчество и психология [Текст] / Отв. редакторы А.Я. Зись, М.Г. Ярошевский. – М.: Наука, 1991. – №Х98. – 192 с.
33. Хухлаева О.В. Психология подростка [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2005. – 160 с.
34. Якобсон П.М. Психология художественного творчества [Текст]. – М.: Знание. – 1971. – 48 с.
35. Яньшин П.В. Я67 Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности [Текст]. Серия «Практикум по психологии». – СПб.: Питер, 2004. – 336 с.

Самооценка риска заражения ВИЧ-инфекцией у женщин детородного возраста

УДК 159.99
DOI 10.21661/r-280872

Self-assessment of HIV-infection risk in women of childbearing age

Щендригина Анна Сергеевна – студентка
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, Санкт-Петербург.
Бурина Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры медицинской психологии и психофизиологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, Санкт-Петербург.

Аннотация

В данной статье представлены результаты пилотажного исследования, направленного на изучение самооценки риска заражения ВИЧ-инфекцией у женщин детородного возраста. В исследовании приняли участие 50 женщин. Все этические аспекты при проведении исследований с участием человека были соблюдены. По дизайну исследования с каждой участницей было проведено полуструктурированное интервью, которое было направлено на изучение социально-демографических характеристик женщин детородного возраста, их знаний о ВИЧ-инфекции и путях передачи, использования средств контрацепции, а также мер профилактики. Полученные в ходе исследования данные показали, что подавляющее большинство женщин обладают корректными знаниями о ВИЧ-инфекции. Для всех женщин детородного возраста является важным не заразиться ВИЧ-инфекцией. При этом большинство женщин, в том числе и находящихся в зоне риска заражения ВИЧ-инфекцией, не используют барьерные средства контрацепции. Были также выявлены женщины детородного возраста, находящиеся в реальном риске заражения ВИЧ-инфекцией, при этом субъективно не считающие себя в таковом.

Ключевые слова:
ВИЧ-инфекция, ИППП, самооценка риска, эффективная контрацепция, женщины детородного возраста, рискованное поведение, партнерские отношения.

Keywords:
HIV infection, STIs, risk self-assessment, effective contraception, women of childbearing age, risky behavior, partner relationship.

Annotation

This article presents the results of a pilot research aimed at studying HIV infection risk self-assessment in women of childbearing age. The study involved 50 women. All ethical aspects in conducting studies involving human subjects were observed. According to the study design, a semi-structured interview was conducted with each participant. The interview was aimed at studying the socio-demographic characteristics of childbearing age women, their knowledge of HIV infection and ways of transmission, contraception use, and preventive measures. The data obtained during the study showed that the vast majority of women have the correct knowledge of HIV infection. For all women of childbearing age, it is important not to become infected with HIV. However, most women, including those who are at risk of HIV, do not use barrier contraception methods. Women of childbearing age who were at real HIV infection risk were also identified. Those women subjectively do not consider themselves at any risk.

Schendrigina Anna Sergeevna – student at FSBEI of HE "Saint-Petersburg State University", Russia, Saint-Petersburg.
Burina Ekaterina Aleksandrovna – senior lecturer of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology at FSBEI of HE "Saint-Petersburg State University", Russia, Saint-Petersburg.

В настоящее время эпидемия ВИЧ-инфекции вышла за пределы границ групп риска. Несмотря на предоставление ВИЧ-инфицированным пациентам антиретровирусной терапии, трехкомпонентной профилактики перинатальной ВИЧ-трансмиссии, ВИЧ-инфекцию сопровождает предвзятое отношение общества, стигма и дискриминация [4]. Подобное отношение к ВИЧ-инфицированным пациентам приводит к социальной изоляции данной категории больных.

Проблема ВИЧ-инфекции является чрезвычайно актуальной. Крайне важно отметить, что по оценкам экспертов UNAIDS – Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД, половина из числа приобретающих статус ВИЧ-инфицированного – женщины. В России 36,9% ВИЧ-инфицированных составляют женщины. При этом, для нашей страны характерно увеличение доли инфицированных женщин [1].

Следовательно, особенно важным является разработка и совершенствование программ профилактики заражения ВИЧ-инфекцией среди женщин. В частности, говоря о значимости гетеросексуальной передачи ВИЧ-инфекции у молодых женщин, невозможно не коснуться вопроса отношений с половым партнером. Ряд современных исследователей отмечает, что особенности отношений с партнером, влияют на самооценку

риска заражения ВИЧ в ходе сексуального контакта, а также на отказ от использования презерватива [2; 3]. Таким образом, крайне актуальным представляется изучение вопросов, связанных с исследованием особенностей партнерских отношений и самооценки риска заражения ВИЧ-инфекцией у молодых женщин.

Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского государственного университета. Респондентки приглашались принять участие в опросе, направленном на изучение различных аспектов ВИЧ-инфекции.

Перед началом прохождения интервью женщины подписывали форму информированного согласия. Участницам сообщалось, что исследование посвящено женскому здоровью. Отдельно подчеркивались этические правила анонимности и конфиденциальности полученных данных.

В случае согласия на участие в исследовании, с участницами проводилось полуструктурированное интервью, которое состояло из 322 вопросов. Вопросы были направлены на изучение социально-демографических характеристик женщин детородного возраста, их знаний о ВИЧ-инфекции и путях передачи, использования средств контрацепции, мер профилактики. Также часть вопросов давала информацию о реальном риске заражения ВИЧ-инфекцией и о самооценке риска заражения.

Целью данного пилотажного исследования явилось изучение самооценки риска заражения ВИЧ-инфекцией у женщин детородного возраста.

Для реализации поставленной цели исследования были сформулированы следующие задачи:

1) изучить социально-демографические характеристики женщин детородного возраста;

2) изучить знания о ВИЧ-инфекции женщин детородного возраста;

3) проанализировать использование средств контрацепции женщинами детородного возраста.

Гипотеза настоящего исследования состояла в том, что женщины детородного возраста неадекватно оценивают свой риск заражения ВИЧ-инфекцией: женщины, находящиеся в риске, субъективно не считают себя в таковом.

В проведенном исследовании приняли участие 50 женщин детородного возраста. Возраст участниц варьировался от 18 до 30 лет (средний возраст составил 24 года). Женщины были различного семейного положения: 62% (n = 31) женщин состояли в браке (зарегистрированном или не зарегистрированном), 22% (n = 11) представительниц выборки находились в отношениях с молодым человеком, 16% (n = 8) женщин были помолвлены. Таким образом, все женщины находились в отношениях на момент проведения исследования. Все 50 женщин были не беременны, при этом имели половые контакты за последние 6 месяцев. Все респондентки проживали в Санкт-Петербурге и имели гражданство Российской Федерации.

Результаты исследования выявили, что большинство женщин – 88% (n = 44) не беспокоятся, что могли заразиться инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), или ВИЧ сейчас и за последние 3 месяца. Стоит отметить, что при этом лишь 46% (n = 23) респонденток осведомлены об отрицательном ВИЧ-статусе партнера.

Было проанализировано применение средств контрацепции женщинами. Только 26% (n = 13) женщин регулярно используют латексные презервативы при половом контакте. При этом у 36% (n = 18) девушек основной партнер находится в возможном риске заражения ВИЧ-инфекцией хотя бы по одному из показателей. К параметрам возможного риска в рамках исследования относятся:

1) наличие половых контактов с другими женщинами, помимо респондентки, за последние 12 месяцев;

2) наличие половых контактов с мужчинами за последние 12 месяцев;

3) обнаруженные инфекции, передаваемые половым путем, за последние 12 месяцев.

Таким образом, 10% женщин (n = 5) не используют латексные презервативы, при этом их партнер находится в риске, следовательно, данные женщины также находятся в риске.

Как отмечалось ранее, только 26% (n = 13) женщин регулярно используют презервативы во время полового акта. При этом 12% (n = 6) женщин совсем не использовали методы эффективной контрацепции за последние 6 месяцев, чтобы предохранить себя от ИППП и ВИЧ. 18% (n = 9) респонденток используют прерванный половой акт, чтобы избежать заражения ВИЧ-инфекцией. 70% (n = 35) женщин имели только одного моногамного партнера (т.е. оба партнера имели секс только с друг другом) и считают, что тем самым предохраняют себя от ИППП и ВИЧ.

Одним из наиболее значимых в рамках данной работы вопросов, является вопрос о самооценке риска заражения ВИЧ инфекцией. На вопрос «Когда-нибудь раньше Вы ощущали риск заразиться ВИЧ?» 64% (n = 32) женщин отвечают, что риск был. При этом важно отметить, что только 12% (n = 6) женщин беспокоятся, что могли заразиться инфекциями, передающимися половым путем, или ВИЧ сейчас и за последние 3 месяца.

Только 14% (n = 7) женщин ни разу не проходили анализ на ВИЧ. Однако 6 из них указывают, что препятствует прохождению анализа на ВИЧ-инфекцию именно боязнь положительного результата. 70% (n = 35) респонденток уверенны, что могут защититься от ВИЧ.

На вопрос о важности для женщины не заболеть ВИЧ-инфекцией, в целом по выборке отмечается высокий уровень значимости. Респондентами были выбраны ответы «совершенно согласна» (т.е. очень важно не заболеть ВИЧ) – 37 женщин, и «согласна» (важно не заболеть ВИЧ) – 13 респондентов.

По результатам анализа интервью и в соответствии с гипотезой данного исследования участницы были разделены на две группы по самооценке риска заражения ВИЧ инфекцией. К первой группе были отнесены респонденты, ответившие на вопрос: «Как Вы считаете, в течение последних 3 месяцев, насколько был ве-

лик Ваш риск заразиться ВИЧ?» – «Не было совсем». Ко второй группе, соответственно, отнесены женщины, допускающие для себя хотя бы незначительную вероятность риска заражения ВИЧ-инфекцией (выбравшие варианты ответов: «Незначительный», «Умеренный», «Значительный»).

Группа 1: 44 женщины, которые полностью отрицают у себя возможность риска заражения ВИЧ-инфекцией.

Группа 2: 6 женщин, которые допускают у себя возможность заражения ВИЧ-инфекцией.

Средний возраст женщин 1 группы составил 23 года. Женщины этой группы в основном имеют среднее специальное, неоконченное высшее или высшее образование. Представительницы первой группы имеют более высокий доход, среди них больше работающих женщин, чем во второй группе. Средний возраст женщин 2 группы составил 25 лет. В этой группе выше процент женщин, имеющих не высокий доход, но процент состоящих браке ниже по отношению к группе 1.

Учитывая сформулированные задачи исследования, подробно была проанализирована (качественный анализ) группа 2, то есть женщины, считающие себя в риске. Общее количество женщин – 6. Из них у 2 женщин партнер находится в риске, при этом в данных парах каждый раз используется латексный презерватив в качестве барьерного метода контрацепции. У 1 женщины партнер находится в риске, при этом данная пара практикует незащищенные половые контакты. Остальные 3 женщины считают себя в риске, при этом их партнер не находится в таковом. Причины такой самооценки риска женщинами не анализировались в силу малочисленности выборки.

В группе 1 – 44 женщины, которые не считают себя в риске заражения ВИЧ-инфекцией. Из них 2 женщины отмечают, что их партнер находится в риске, то есть 2 женщины находятся в реальном риске заражения ВИЧ-инфекцией, при этом не считают себя в таковом. Возможно это связано с механизмами психологической защиты и другими личностно-психологическими особенностями данных женщин. В силу дизайна исследования качественно проанализировать такое поведение женщин не представилось возможным, но было бы интересным, в силу чего является одним из направлений дальнейших исследований в данной области.

По результатам проведенного пилотажного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство женщин обладают корректными знаниями о ВИЧ-инфекции. Женщины демонстрируют полные знания по базовым вопросам, касающимся ВИЧ, а также частичные знания по второстепенным вопросам, которые не оказывают существенного влияния на формирование рискованного поведения.

2. Для всех женщин детородного возраста является важным не заразиться ВИЧ-инфекцией. При этом большинство женщин, в том числе и находящиеся в зоне риска заражения ВИЧ-инфекцией, не используют барьерные средства контрацепции. При этом четверть женщин полагают, что прерванный половой акт является средством контрацепции.

3. Были выявлены женщины детородного возраста, находящиеся в реальном риске заражения ВИЧ-инфекцией, при этом субъективно не считающие себя в таковом, а, следовательно, не применяющие эффективные профилактические меры.

Полученные данные представляют несомненный интерес. При проведении дальнейших исследований в рамках данной проблематики необходимо увеличивать выборку с целью детализации и уточнения полученных данных.

Каждый год растет процент женщин, инфицируемых ВИЧ в результате гетеросексуального полового контакта. В связи с этим актуальным представляется разработка, а также совершенствование программ профилактики распространения ВИЧ-инфекции половым путем среди женщин. Не мало важным также является учет самооценки риска заражения в контексте интимных отношений, так как субъективная оценка отсутствия риска заражения способствует тому, что женщины не склонны демонстрировать профилактическое и здоровье сберегающее в отношении ВИЧ-инфекции поведение.

Список литературы

1. Бурина Е.А. Особенности партнерских отношений и самооценка риска заражения ВИЧ-инфекцией у молодых женщин / Е.А. Бурина, Д.В. Машарова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2016. – Т. 9. – №1. – С. 64–70.
2. Шаболтас А.В. Депрессия и рискованное сексуальное поведение / А.В. Шаболтас, В. Жан, Р.В. Скочилов, Н. Абдала, Т.В. Красносельских // Вестник СПбГУ. Сер. 16. – 2013. – Вып. 4. – С. 33–43.
3. Brotman J.S., Mensah F.M., & Lesko N. Exploring identities to deepen understanding of urban high school students' decision-making about HIV/AIDS // Journal of Research in Science Teaching. – 2010. – 47(6). – P. 742–762.
4. Sheeran P., Abraham C., Orbell S. Psychosocial correlates of heterosexual condom use: A meta-analysis // Psychological Bulletin. – 1999. – 125 (1). – P. 90–132.

Рецензия
на статью «Социокультурные и этнопедагогические ценности сельских национальных семей в Самарской области (по результатам социологического исследования)» И.Н. Клюяшкиной и Т.П. Ерошкиной

Рецензент
Бакланова Татьяна Ивановна
д-р пед. наук, профессор
Института культуры и искусств ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Рецензируемая статья посвящена актуальной научно-практической проблеме. В современной государственной национальной, культурной и образовательной политике Российской Федерации все большее внимание уделяется этнокультурным проблемам развития регионов, разработке и внедрению региональных программ сохранения и развития традиционных народных культур, выявлению этнопедагогических ценностей как основы патриотического, нравственного, этнокультурного воспитания, гармонизации межэтнических отношений и сохранения целостности страны.

Решение этих государственных задач должно опираться на достоверные результаты репрезентативных конкретно-социологических исследований этнокультурных интересов, потребностей, ценностей и других особенностей населения российских регионов. Именно такое исследование провели авторы статьи И.Н. Клюяшкина и Т.П. Ерошкина в Самарской области.

Содержание рецензируемой публикации полностью соответствует ее названию. В статье представлены данные социологического опроса 111 семей в 6 северных сельских районах Самарской области, проведенного в 2016 году с целью выявления этнокультурного своеобразия северной зоны области, социально активных семей, их проблем, базовых семейных ценностей.

В результате исследования выявлено отношение большинства опрошенных семей к родной культуре как базовой жизненной ценности, обоснованы широкие возможности проявления культурного своеобразия рассматриваемого полиэтнического социума в условиях свободы самореализации и творчества каждой входящей в этот социум этнической группы. Вместе с тем, небольшая часть респондентов (6,3%), представляющих, в основном, семьи, состоящие из представителей разных национальностей (их авторы статьи назвали межнациональными семьями) признались в незнании родного языка или в том, что не смогли передать язык детям, сложности сохранения языковых навыков в межнациональном браке, в условиях длительного отрыва от родной социокультурной среды. Эти семьи нередко ощущают свое маргинальное положение, неукорененность в полиэтническом окружении по месту жительства.

Эти и другие результаты проведенного авторами статьи социологического опроса имеют важное значение для разработки перспективных этнокультурных проектов и программ в Самарской области, направленных на совершенствование и интеграцию этнокультурной деятельности образовательных организаций и учреждений культуры.

В целом необходимо отметить, что статья выполнена на высоком научном уровне, ее содержание включает новые научные данные, имеющие теоретическое и практическое значение. Результаты социологического исследования изложены логично и последовательно, наглядно представлены в нескольких таблицах, корректно обобщены, проанализированы и интерпретированы. В статье четко сформулированы цель и соотнесенные с ней результаты социологического исследования, убедительно аргументированы и обоснованы выводы.

Научная терминология использована в целом корректно. Однако, желательно было бы представить авторскую трактовку достаточно спорного, на наш взгляд, понятия «национальная семья». Из контекста статьи можно догадаться, что этим понятием обозначены семьи, состоящие из представителей некоторых национальностей, проживающих в Самарской области. Но ведь любая семья состоит из представителей тех или иных национальностей. Без авторского пояснения непонятно основание выделения «национальных семей» из всей совокупности семей, проживающих в Самарской области.

В целом статья написана правильным научным языком, оформлена в соответствии с установленными издательством требованиями.

На основании вышеизложенного рекомендую к публикации статью И.Н. Клюяшкиной и Т.П. Ерошкиной «Социокультурные и этнопедагогические ценности сельских национальных семей в Самарской области (по результатам социологического исследования)».

Рецензент:

Д-р пед. наук,
профессор
подпись Баклановой
ЗАВЕРЯЮ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ООО «ЦНС «ИНТЕРАКТИВ ПЛЮС»
ЯКОВЛЕВА Т. В.

Т.И. Бакланова

Рецензия
на статью «Исследование уровня адаптации учеников 4 класса к школьной нагрузке»
М.П. Носковой и Т.А. Ващенко

Тема рецензируемой статьи, связанная с вопросом уровня адаптации учащихся к школьной нагрузке, имеет особую значимость для современной педагогической теории и практики.

В разработке обоснована актуальность проблемы и ясно определена цель исследования.

Сделаны обобщения и выводы по теме на основании данных эмпирического исследования через анкетное исследование. Результаты исследования корректно обработаны в процентном отношении и представлены в таблицах и на рисунке. На основе существующих норм, регламентированных нормативными документами, проведен анализ санитарно-гигиенических условий учебной среды. Учтены существующие нарушения.

В заключении авторы указывают на необходимость в корректировке санитарно-гигиенических условий учебной среды, независимо от факта, что в целом дети адаптируются к школьной нагрузке.

Статья ясно структурирована, а ее компоненты имеют логическую связь и последовательность.

Объем разработки составляет 9 страниц. В списке использованной литературы указано пять нормативных документов, связанных с темой.

Язык статьи ясен, точен и научно обоснован.

Все это дает мне основание убежденно рекомендовать статью к публикации.

Рецензия
на статью «Технология обучения проектной деятельности в условиях учреждений дополнительного образования»
Т.И. Серовой

Статья Т.И. Серовой посвящена организации проектной деятельности в условиях учреждений дополнительного образования.

Актуальность данной статьи заключается в рассмотрении проектной деятельности в качестве инструмента для успешной социализации учащихся, ранней профессиональной ориентации, формирования креативной личности, поддержке талантливой молодежи. В условиях создания инновационной образовательной среды по разработке и внедрению инновационных программ дополнительного образования в области естественных наук и технического творчества, исследовательской и проектной деятельности актуальность описанной в статье технологии не вызывает сомнения.

В связи с этим представленная статья имеет большую теоретическую и практическую значимость. Автор уделяет особое внимание видам проектной деятельности, описывает основные этапы проекта и маршруты результативности проектной деятельности.

Новизна исследования заключается в описании реализации проектной технологии в условиях дополнительного образования. Автор демонстрирует преимущества и эффективность проектной технологии на примере программы дополнительного образования «Мир, техника, дети». Содержание данной программы способствует приобретению опыта выражения технического творчества, формирует основы проектного мышления, знакомит с основными приемами моделирования, позволяет учащимся овладеть умениями и навыками применения полученных знаний в практической художественно-технической деятельности.

К положительным сторонам работы можно также отнести тот факт, что автор опирается на исследования отечественных и зарубежных педагогов в области проектных технологий.

В качестве пожелания хотелось бы отметить, что в статье следовало бы подробнее остановиться на особенностях организации проектной технологии в рамках дополнительного образования, её отличии от проектов в общеобразовательной школе.

Статья Т.И. Серовой «Технология обучения проектной деятельности в условиях учреждений дополнительного образования» соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Данная статья может быть рекомендована к публикации.

Рецензия
на статью «Особенности развития мотивации к изучению иностранного языка у современного поколения студентов»
Т.П. Христолюбовой

Рецензент
Жданова Светлана Николаевна
д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

Статья посвящена проблеме развития мотивации студентов неязыкового вуза. С одной стороны, изучение мотивации студентов является традиционной стратегией, обуславливающей действительно положительный результат освоения базового курса иностранного языка в ходе учета новых потребностей и появления личной заинтересованности обучающихся. Автор рецензируемой статьи подтверждает корректно проведенным теоретическим анализом научной литературы, что работа преподавателя с мотивацией студентов в полной мере отвечает требованиям и вызовам времени.

С другой стороны, современное поколение студентов априори отличается от предыдущего, что отражает реалии жизни информационной эпохи и изменение языковых потребностей студентов современного поколения, чем обуславливается актуальность изучения данного феномена.

Автор подчеркивает ценность мотивационного аспекта коммуникации, который являясь универсальным приобретением обучающегося, делает эффективной деятельность в различных аспектах личностного саморазвития, общения и профессиональной деятельности с представителями разных стран. Заслуживает внимания проведенный автором сравнительный анализ гендерного аспекта мотивации студентов неязыковых вузов СПХФА и ОГУ, выявляющий специфику реагирования современного поколения студентов на вызывы времени.

Положительным в статье является аспект уточнения характеристик клипового мышления современного поколения студентов, отражающего изменение мировоззрения, жизненных установок, повышенной потребности к виртуальному общению и способов коммуникации с окружающим миром.

В целом, представленный материал доказывает актуальность изучения особенностей мотивации современного поколения студентов, что является основой для разработки более эффективных методов и технологий активизации языковых потребностей осваивающих иностранный язык. Выводы, представленные в статье, достоверны и логично раскрывают заявленную тему. Статья рекомендуется к опубликованию.

Рецензент:
Д-р пед. наук, проф. кафедры социальной педагогики и социологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
Жданова С.Н.

Подпись С.Н. Ждановой
ЗАВЕРЯЮ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ООО «ЦИС «ИНТЕРАКТИВ ПЛЮС»
ЯКОВЛЕВА Т.В.

Рецензия
на статью «Интервью «Утрата: переживание и совладание»
Е.А. Буриной

Рецензент
Сорокоумова Галина Вениаминовна
д-р психол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

Проблема горевания и совладания с утратой остается чрезвычайно важной для исследования и практического применения в консультативной практике. Поэтому статья Е.А. Буриной представляется актуальной и практически значимой.

В статье представлено специализированное интервью, посвященное вопросам горевания и совладания с утратой, которое может помочь выявить основные сложности, с которыми столкнулся горюющий и актуальное состояние, в котором горюющий находится. Интервью грамотно составлено. Кроме этого разработаны требования его проведения.

Однако, на наш взгляд,

во-первых, было бы целесообразно не только сказать об апробации данного интервью в рамках грантового исследования, но и представить результаты этой апробации. Представленные результаты позволили бы судить о надежности полученных результатов;

во-вторых, обычно в научной статье в списке литературы допустимо не более 20% собственных публикаций. У автора представлено 50% (3) публикации.

В связи с вышеизложенным, статья Е.А. Буриной «Интервью «Утрата: переживание и совладание» требует добавления результатов апробации интервью, доработки списка литературы и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Гуманитариум» 2017 № 3.

Рецензент:
д.псх.н., проф. кафедры
педагогики и психологии
НГЛУ Г.В. Сорокоумова

ПОДПИСЬ Сорокоумовой
ЗАВЕРЯЮ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ООО «ЦНС «ИНТЕРАКТИВ ПЛЮС»
ЯКОВЛЕВА Т.В.

Рецензия
на статью «Субъективная историческая память
в автобиографических нарративах представителей
титульного этноса и национальной диаспоры
(на примере поволжских немцев)»
Д.В. Рахматулиной

Рецензент
Сорокоумова Галина Вениаминовна
д-р психол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

Проблема субъективной исторической памяти представителей разных национальностей и психологические хронотипы нарративов представителей национальностей является чрезвычайно важной для исследования. Поэтому статья Д.В. Рахматулиной представляется актуальной и практически значимой.

В статье представлены результаты пилотажного исследования, целью которого был сравнительный анализ общей картины хронотипа исторической памяти поволжских немцев и представителей титульного этноса (русских), представленности в нем важных исторических событий и наличия их содержания с событиями личной судьбы. Автору удалось выявить, что в нарративах поволжских немцев актуализируются «трудность» и «боль», а в нарративах респондентов, относящих себя к титульному этносу представлены и спокойные исторические периоды и «тяжелые времена» («война» и «перестройка»). Определены основные исторические события жизни народа, составляющие историческую память.

В целом, статья Д.В. Рахматулиной «Субъективная историческая память в автобиографических нарративах представителей титульного этноса и национальной диаспоры (на примере поволжских немцев) может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Гуманитариум» 2017 № 3.

Рецензент:
д.псх.н., проф. кафедры
педагогики и психологии
НГЛУ Г.В. Сорокоумова

ПОДПИСЬ Сорокоумовой
ЗАВЕРЯЮ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ООО «ЦНС «ИНТЕРАКТИВ ПЛЮС»
ЯКОВЛЕВА Т.В.

Рецензия
на статью «Динамика социально-психологической адаптации у подростков, занимающихся живописным художественным творчеством»
Ю.С. Черной и С.П. Шклярук

Рецензент
Сорокоумова Галина Вениаминовна
д-р психол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

Проблема влияния занятий творческими видами деятельности на формирование, развитие, психокоррекцию личностных качеств в настоящее время остается чрезвычайно важной для исследования. Поэтому статья Ю.С. Черной и С.П. Шклярук представляется актуальной и практически значимой.

Несмотря на актуальность, статья имеет ряд моментов, требующих несущественной доработки.

1. Само название статьи сужено, т.к. авторы исследуют не только динамику социально-психологической адаптации подростков, но и самооценку, уровень притязаний, тревожность в отношениях со взрослыми, чувство одиночества и др. Поэтому название статьи целесообразно изменить, например «Динамика личностных особенностей у подростков, занимающихся живописным художественным творчеством»

2. Список литературы представлен достаточно подробным, однако в статье нет ни одной ссылки на первоисточники, в том числе и источники используемых в исследовании методик (Методики известные, но научная статья предполагает ссылки на первоисточники).

3. Введение требует доработки: указания авторов после каждого утверждения, например: «Творчество способно разрешить различные личностные проблемы и излечивать душевные травмы (авторы). Особенно интересно влияние творчества на людей в кризисном состоянии…(авторы). Некоторые исследователи сравнивают творчество с аддиктивным поведением…(авторы обязательно!!!)».

Далее… «Так же существуют большое разнообразие работ, связывающий творчество и подростковый возраст тем или иным образом» – стилистически и содержательно предложение построено неграмотно и требует конкретизации.

В связи с вышеизложенным, статья Ю.С. Черной, С.П. Шклярук «Динамика социально-психологической адаптации у подростков, занимающихся живописным художественным творчеством» требует незначительной доработки и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Гуманитариум» 2017 № 3.

Рецензент:
д.псх.н., проф. кафедры
педагогики и психологии
НГЛУ Г.В. Сорокоумова

ПОДПИСЬ Сорокоумовой
ЗАВЕРЯЮ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ООО «ЦНС «ИНТЕРАКТИВ ПЛЮС»
ЯКОВЛЕВА Т.В.

Рецензия
на статью «Самооценка риска заражения вич-инфекцией у женщин детородного возраста»
А.С. Щендригиной и Е.А. Буриной

Рецензент
Сорокоумова Галина Вениаминовна
д-р психол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

Проблема риска заражения вич-инфекцией и профилактики этого риска чрезвычайна актуальна в настоящее время и требует исследований и практикоориентированных разработок. Поэтому статья А.С. Щендригиной и Е.А. Буриной представляется актуальной и практически значимой.

Однако есть важный момент, требующий уточнения и доработки:

Уже в аннотации автор позволяет себе не совсем корректное утверждение: «Для всех женщин детородного возраста является важным….» предполагая исследование всего 50 женщин. 50 женщин – это не все женщины детородного возраста. Поэтому каждый раз после утверждения «все женщины», «большинство женщин» и др. целесообразно добавить «изучаемой выборки», «исследуемой выборки», «участвующих в нашем исследовании» и др.

Само исследование проведено и проанализировано грамотно и корректно, представляет интерес не только для научного сообщества, но и для более широкой публики.

В связи с вышеизложенным, статья А.С. Щендригиной и Е.А. Буриной «Самооценка риска заражения вич-инфекцией у женщин детородного возраста» требует незначительной доработки и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Гуманитариум» 2017 № 3.

Рецензент:
д.псх.н., проф. кафедры
педагогики и психологии
НГЛУ Г.В. Сорокоумова

ПОДПИСЬ Сорокоумовой
ЗАВЕРЯЮ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ООО «ЦНС «ИНТЕРАКТИВ ПЛЮС»
ЯКОВЛЕВА Т.В.

Международный научный журнал «Гуманитариум» является ежеквартальным изданием, в котором публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимостью. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования.

НаоснованиилицензионногодоговорасНаучнойэлектронной библиотекой №800-12/2015 от 09.12.2015 полнотекстовые выпуски журнала доступны на сайте www.elibrary.ru

Редакция принимает к публикации в научном журнале «Гуманитариум» материалы на русском и английском языках. В случае положительных результатов научные статьи включаются в очередной номер журнала в порядке их поступления.

Поступившие в Редакцию материалы регистрируются с присвоением идентификационного номера и отправляются на рецензирование членам редакционной коллегии.

Автор предоставляет Редакции (издателю) журнала право на публикацию статьи в международном научном журнале «Гуманитариум», а также на включение полнотекстовых вариантов статьи на сайт www.elibrary.ru и другие реферативные и библиографические базы.

Право использования научного материала в целом в соответствии с п. 7 ст. 1260 ГК РФ принадлежит Издателю журнала и действует бессрочно на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Объем прав Редакции (издателя) на использование международного журнала в целом соответствует объему принадлежащего автору исключительного права, предусмотренного ст. 1270 ГК РФ. Автор гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на статью и что научный материал никому ранее по договору не передавался для воспроизведения и иного использования.

Статья должна содержать все предусмотренные действующим законодательством об авторском праве ссылки на цитируемых авторов и/или издания (материалы), что Автором (Соавторами) получены все необходимые разрешения на используемые в статье результаты, факты и иные заимствованные материалы, правообладателем которых Автор (Соавторы) не является (ются).

Статья не должна содержать материалы, не подлежащие опубликованию в открытой печати в соответствии с действующими законодательными актами РФ.

Все сведения, предоставленные Автором, должны быть достоверными. Автор отвечает за достоверность и полноту передаваемых им Издателю сведений.

Автор включенной в международный журнал статьи сохраняет исключительное право на нее независимо от права Редакции на использование журнала в целом. Направление автором статьи в журнал означает его согласие на использование статьи Издателем на условиях договора оферты (полный текст доступен на сайте Издательства) и свидетельствует, что он осведомлен об условиях ее использования.

International academic journal «Humanitarian» is a quarterly publication, which publishes articles, characterized by high degree of scientific novelty, theoretical and practical significance. The article should describe basic scientific research results.

On the basis of a license agreement with the Scientific Electronic Library №800-12/2015 of 09/12/2015 full text issues of the journal are available on the website www.elibrary.ru

The Editorial Board accepts the articles for publication in the scientific journal «Humanitarian» in Russian and English languages. In case of positive result the scientific articles are included in the next issue of the journal in the order of their receipt.

Received materials are registered with the assignment of the identification number and are sent for review to members of the editorial board.

Author gives the editorial board (the publisher) the right to publish his article in the international scientific journal «Humanitarian», as well as to include the full-text version of the article on the website www.elibrary.ru and other abstract and bibliographic databases.

The right to use the scientific material as a whole, in accordance with paragraph 7 of the article 1260 of the Civil Code of the Russian Federation belongs to the publisher and is valid indefinitely on the territory of the Russian Federation and abroad.

The scope of rights of the editor (the publisher) to use the international journal in general corresponds to the volume belonging to the author's exclusive right under the art. 1270 of the Civil Code of the Russian Federation. The author guarantees that he has an exclusive copyright to the article, and that scientific material was not transferred to anyone under the contract for reproduction or otherwise application.

The article should contain all the links stipulated by relevant copyright legislation to cited authors and/or publications (materials) that the author (co-authors) have obtained all the necessary permissions for the results used in the paper, as well as the facts and other borrowed materials, the copyright of which doesn't belong to the author.

The article should not contain materials that can not be published in the press in accordance with the applicable legal acts of the Russian Federation.

All the information provided by the author, should be reliable. The author is responsible for the accuracy and completeness of the information transmitted to the Publisher.

The author of the article included in the international journal retains the exclusive right on it, regardless of the editorial board's right to use the journal in a whole. Sending an article in journal means the author's consent to permit the publisher to use the article on the offer contract conditions (the full text is available on the website of the publisher), and guarantees that he is aware of the conditions of its use.

Humanitarian

International academic journal

Issue 3 (4) | 2017

Articles received by the editorial board are reviewed
Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles
When copying a link to the "Humanitarian" journal is obligatory
The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles
The journal is included in the SEL base eLibrary.ru (license agreement № 800-12/2015 from 09.12.2015)
The journal is placed on the platform of the Scientific Electronic Library "CyberLeninka"
The journal is abstracted and is included into the database of All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of Russian Academy of Sciences

Founder and publisher of the journal:
LLC "Center of Scientific Cooperation "Interactive plus"

Address editorial board and the publisher:
428005, Russia, Chuvashia republic, Cheboksary, Grazhdanskaya St, 75

Contacts of the editorial board:
8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

The certificate of mass media registration:
ПИ № ФС 77-67058,
given Roskomnadzor 15/09/2016.

Signed in the print in 27/07/2017.
Date of issue appearance 28/07/2017.
Format 60 84 × ⅛. Conditional printed pages 5,115. Order K-245.
Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies.
The publication is suitable for children over 16 years old
Free price.

Issued in print studio «Maximum»
428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Center of Scientific Cooperation "Interactive plus", 2017

Гуманитариум

Международный научный журнал

Выпуск 3 (4) | 2017

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей
При перепечатке ссылка на журнал «Гуманитариум» обязательна
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы
Журнал включен в базу НЭБ eLibrary.ru (лицензионный договор № 800-12/2015 от 09.12.2015 г.)
Журнал размещен на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка»
Журнал реферируется и включен в базу данных ВИНИТИ РАН

Учредитель и издатель журнала:
ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Адрес редакции и издателя:
428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75

Контакты редакции:
8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС 77-67058,
выдано Роскомнадзором 15.09.2016 г.

Подписано в печать 27.07.2017 г.
Дата выхода издания в свет: 28.07.2017 г.
Формат 60×84 ⅛. Усл. печ. л. 5,115. Заказ К-245.
Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз.
Предназначено для детей старше 16 лет.
Свободная цена.

Отпечатано в типографии
Студия печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017